

Документы

Соображения об основах стратегического развертывания вооруженных сил СССР на западе и на востоке на 1940 и 1941 гг., 18 сентября 1940 г. (извлечения)

Народный комиссар обороны Союза ССР
18 сентября 1940 г

Особо важно
Совершенно секретно.
Только лично № 103202/06

ЦК ВКП[б] — тов. СТАЛИНУ тов. МОЛОТОВУ

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940 и 1941 годы.

I. НАШИ ВЕРОЯТНЫЕ ПРОТИВНИКИ

Сложившаяся политическая обстановка в Европе создает вероятность вооруженного столкновения на наших западных границах.

Это вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность и атаки со стороны Японии наших дальневосточных границ.

На наших западных границах наиболее вероятным противником будет Германия, что же касается Италии, то возможно ее участие в войне, а вернее, ее выступление на Балканах, создавая нам косвенную угрозу.

Вооруженное столкновение СССР с Германией может вовлечь в военный конфликт с нами Венгрию, а также с целью реванша — Финляндию и Румынию.

При вероятном вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана возможно открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе — против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — против Японии, как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

II. ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ВЕРОЯТНЫХ ПРОТИВНИКОВ

Основным, наиболее сильным противником является Германия.(...)

Всего, с учетом указанных выше вероятных противников, против Советского Союза на Западе может быть развернуто: Германией—173 пех[отные] див[изии], 10000 танков, 13000 самолетов; Финляндией — 15 пехотных див[изий], 400 самолетов; Румынией — 30 [пехотных дивизий], 250 [танков], 1100 [самолетов]; Венгрией — 15 [пехотных дивизий], 300 [танков], 600 [самолетов]. Всего—253 пех[отные] див[изии], 10550 танков, 15100 самолетов.

Примечание. Как указано выше, Италия и Турция не считаются прямыми противниками и в таблицу не включены.(...)

Для действий против СССР японское командование может выставить до 50 пехотных дивизий, из коих до 30 пех[отных] дивизий, 1200 танков и танкеток, 850 тяжелых орудий и 3000 самолетов (1500 сухопутных и 1500 морских) может быть сосредоточено к границам СССР в течение 25–30 дней.

Армия Манджоу-Го в расчет не принимается, как имеющая второстепенное значение.

V. ОСНОВЫ НАШЕГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ НА ЗАПАДЕ

Главные силы Красной Армии на Западе, в зависимости от обстановки, могут быть развернуты или к югу от Брест-Литовска, с тем чтобы мощным ударом в направлениях Люблин и Краков и далее на Бреслау (Братислав) в первый же этап войны отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее важнейших экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне; или к северу от Брест-Литовска с задачей нанести поражение главным силам германской армии в пределах Восточной Пруссии и овладеть последней.

Окончательное решение на развертывание будет зависеть от той политической обстановки, которая сложится к началу войны; в условиях же мирного времени считаю необходимым иметь разработанными оба варианта (...)

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА / С. ТИМОШЕНКО/

НАЧАЛЬНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА К. А.
ГЕНЕРАЛ АРМИИ / К. МЕРЕЦКОВ/

18 сентября 1940 г. Написано в одном экземпляре. Исполнитель зам[еститель] начальника оперативного управления генерал-майор Василевский

1941 год. В 2-х кн. Кн. 1. М.,
1998. С. 236–238, 241, 253

Сообщение «Метеора» из Берлина начальнику разведуправления Красной Армии генералу Голикову, 29 декабря 1940 г.¹

Начальнику Разведуправления
Генштаба Красной Армии
«Альта» сообщил [а], что «Ариец» от высокоинформированных кругов узнал о том, что Гитлер отдал приказ о подготовке к войне с СССР. Война будет объявлена в марте 1941 года.

Дано задание о проверке и уточнении этих сведений.

1941 год: В 2 кн. Кн. 1./ Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В. П. Наумова.
М.: Междун. Фонд «Демократия», 1998. С. 466

¹ Пометы: «Дать копии наркому и Начальнику Г[енерального] Ш[таба]. Голиков», «Кто эти высоко информ. воен. круги, надо уточнить. Кому конкретно отдан приказ. Голиков», «Потребовать более внятного освещения вопроса; затем приказать проверить. Первое донесение телеграфом получить от „Метеора“ дней через 5 и дать мне. Голиков». Рассылка: Сталину (2 экз.), Молотову, Тимошенко, Мерецкову. Заверенная копия.

Из заключительной речи наркома обороны СССР маршала Советского Союза С. К. Тимошенко на совещании высшего командного состава о характере современных операций, 31 декабря 1940 г.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ: О ХАРАКТЕРЕ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Извлечения из опыта последних войн

1. Опыт последних войн и особенно западноевропейской войны 1939–1940 г. показывает, что в области военного искусства происходят большие сдвиги, обусловленные применением новых и усовершенствованием известных ранее боевых средств вооруженной борьбы.
2. В смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового. Но в области оперативного искусства, в области фронтовой и армейской операции происходят крупные изменения. Прежде всего, важно отметить, что массированное применение таких средств, как танки и пикирующие бомбардировщики, в сочетании с моторизованными и мотоциклетными войсками, во взаимодействии с парашютными и посадочными десантами и массовой авиацией, обеспечило, помимо прочих причин, высокий темп и силу современного оперативного наступления. Наступательные операции во время войны 1914–1918 г. захлебывались только потому, что темпы наступления и темпы подхода оперативных резервов обороны были одинаковы. Обороняющийся при прорыве всегда успевал организовать новое сопротивление в глубине. Немецкие танковые дивизии в 1939–1940 г. упредили подтягивание этих резервов. И в том, что они первыми бросались вперед, сами создавали проходы в оборонительных полосах противника и сами развивали прорыв, есть свой определенный смысл. Не случайно немцы применили новое построение для прорыва с танковыми дивизиями впереди. Их к этому принудила безнадежность попыток прорыва в войну 1914–1918 г. Они правильно учли, что сила и успех современного наступления — в высоком темпе и непрерывности наступления.
3. Как показывает опыт современных операций, база пехотной массы осталась такой же широкой и мощной, но роль пехоты при атаке изменилась. Из ударного средства она превратилась в основание бронированного ударного клина, который острием танковых дивизий врезывался в глубину территории противника. Самостоятельность действий скоростных подвижных групп, состоявших из различного типа соединений (танковых, механизированных, моторизованных, мотоциклетных), обуславливалась их организационной структурой.
4. Операции на Западе выявили, что глубокий удар, основанный на системе взаимодействия авиации, скоростных мотомеханизированных соединений и главной пехотной массы армии, имеет одно опасное звено, заключающееся в возможности разрыва между действиями авиации и скоростных соединений. Вопрос нашел свое эффективное разрешение в применении воздушных десантов, которые заполняют разрыв, образуемый между атакой авиации и подходом скоростных соединений (...)

Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М., 1993. С. 338–339

Из письма премьер-министра Великобритании У. Черчилля И. Сталину, 3 апреля 1941 г.

«(...) Я располагаю достоверными сведениями от надежного агента, что, когда немцы сочли Югославию пойманной в свою сеть, т. е. после 20 марта, они начали перебрасывать из Румынии в Южную Польшу три из своих пяти танковых дивизий. Как только они узнали о сербской революции, это продвижение было отменено. Ваше превосходительство легко поймет значение этого факта»².

ДВП. Т. XXIII. Кн. 2(2). С. 829

² Из записи беседы 15 августа 1942 г. И. В. Сталина с У. Черчиллем:

«... Он (Черчилль) предупреждал Сталина о предстоящем нападении на СССР. Первое его сообщение по этому поводу было весьма кратким и имело в качестве своей основы события в Югославии весной 1941 г. В тот день, когда Павел подписал с Гитлером пакт о нейтралитете, немцы издали приказ об отправке трех из пяти танковых дивизий, находившихся на Балканах, в Краков. Немцы начали немедленную погрузку этих дивизий в железнодорожные вагоны. Через десять дней в Югославии произошел переворот и три танковых дивизии были возвращены для действий против Югославии. Когда он, Черчилль, узнал об этой переброске танковых дивизий с Балкан в Краков, он был уверен в том, что Германия нападет на СССР. Тов. Сталин отвечает, что мы никогда в этом не сомневались и что он хотел получить еще шесть месяцев для подготовки к этому нападению». (См.: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М., 1986. С. 442–443).

Донесение начальника главного управления политпропаганды Красной Армии А. Запорожца в ЦК ВКП(б) о состоянии укрепрайонов на западной границе СССР, 15 апреля 1941 г.

Сов.секретно, Экз.единственный

ЦК ВКП(б) — тов. СТАЛИНУ И. В., МОЛОТОВУ В. М., АНДРЕЕВУ А. А., ЖДАНОВУ А. А., МАЛЕНКОВУ Г. М.

О состоянии укрепленных районов на наших западных границах

Укрепленные районы, строящиеся на наших западных границах, в большинстве своем не боеспособны. Законченные строительством боевые сооружения /ДОТ/ не имеют должного вооружения и, главным образом, броневых амбразур, необходимых для установки артиллерийских орудий и пулеметов. Начальник Управления Оборонительного строительства генерал-майор тов. Котляр доложил, что, к сожалению, наша промышленность задерживает изготовление амбразур. В новых боевых сооружениях воздухопроводы еще не установлены, следовательно они лишены вентиляции воздуха, особенно необходимой во время боевой работы гарнизона.

Укрепленные районы не обеспечены в необходимом количестве постоянным и специально подготовленными гарнизонами. Только по одной 6 армии Киевского Особого Военного Округа для гарнизонов Укрепленных районов недостает 3-х пулеметных батальонов.

В случае крайней необходимости гарнизоны Укрепленных районов могут быть усилены выделением частей и подразделений из находящихся на направлении Укрепленных районов стрелковых дивизий. Но такое мероприятие нежелательно ввиду того, что оно приведет к ослаблению стрелковых дивизий, выделяющих из своего состава пулеметные батальоны для Укрепленных районов. В подтверждение этого можно привести ту же 6-ю армию КОВО, в которой для того, чтобы выделить недостающие для укрепленных районов три пулеметных батальона придется в случае нужды забрать всех пулеметчиков почти из двух стрелковых дивизий, а в силу этого эти дивизии станут неполноценными.

Помимо этого, выделенные для пополнения гарнизонов Укрепленных районов бойцы и командиры подразделений полевых войск не будут иметь необходимой специальной подготовки.

Незаконченность строительства в Укрепленных районах не только долговременных сооружений, а и полевых сооружений усугубляет это положение.

Докладывая о вышеизложенном, ставлю Вас в известность, что о состоянии Укрепленных районов мною доложено Народному комиссару обороны тов. Тимошенко.

НАЧАЛЬНИК ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ КРАСНОЙ АРМИИ
/А. ЗАПОРОЖЕЦ/.

*US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection».
Reel 6.; ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 725588. Д. 36*

Из воспоминаний маршала Г. К. Жукова³ о работе наркомата обороны и генштаба РККА весной 1941 г.

(...) Сосредоточение большого количества немецких войск в Восточной Пруссии, Польше и на Балканах вызвало у нас особое беспокойство. В то же время тревожила недостаточная боеготовность наших вооруженных сил, расположенных в западных военных округах.

³ Жуков Г. К. (1896–1974). Маршал Советского Союза (1943). В 1939 г. — ком. 1-й армейской гр. Сов. Войск в Монголии. С июня 1940 — ком. Войсками Киевского Особого ВО. В янв. — июле 1941 начальник генштаба РККА. С 23 июня 1941 член Ставки ВГК. С авг. 1942 г. 1-й зам. наркома обороны. В 1941–1945 гг. командующий Резервным, Ленинградским, Западным (в ходе Московской битвы), 1-м Укр., 1-м Белорусским (в битве за Берлин) фронтами. Главком войсками Западного направления (1942). Как представитель Ставки координировал действия фронтов в Сталинградской, Курской битвах, битве за Днепр и др. наступательных операциях Красной Армии. Непосредственно участвовал в разработке и осуществлении стратегических планов Верховного командования. 8 мая 1945 в Карлсхорсте (Берлин) принял капитуляцию германской армии.

Продумав всесторонне эти вопросы, я вместе с Н. Ф. Ватутиным⁴ подробно доложил наркому обороны о недостатках в организации и боевой готовности наших войск, о состоянии мобилизационных запасов, особенно по снарядам и авиационным бомбам. Кроме того, было отмечено, что промышленность не успевает выполнять наши заказы на боевую технику.(...) Генеральный штаб выполнял крупнейшую оперативную, организационную и мобилизационную работу, являясь основным аппаратом наркома обороны.

Однако в работе самого аппарата Генштаба были недостатки. Так, при изучении весной 1941 года положения дел выяснилось, что у Генерального штаба, так же как и у наркома обороны и командующих видами и родами войск, не подготовлены на случай войны командные пункты, откуда можно было бы осуществлять управление вооруженными силами, быстро передавать в войска директивы Ставки, получать и обрабатывать донесения от войск... Столь частая смена руководства Генштаба не давала возможности во всей полноте освоить вопросы обороны страны и глубоко обдумать все аспекты будущей войны.(...)

Еще осенью 1940 года ранее существовавший оперативный план был основательно переработан, приближен к задачам, которые необходимо было решать в случае нападения. Но в плане были стратегические ошибки, связанные с одним неправильным положением. Наиболее опасным стратегическим направлением считалось юго-западное направление — Украина, а не западное — Белоруссия, на котором гитлеровское верховное командование в июне 1941 года сосредоточило и ввело в действие самые мощные сухопутную и воздушную группировки. Именно белорусское направление было кратчайшим к столице нашей Родины — Москве.

Вследствие этой оплошности пришлось в первые же дни войны 19-ю армию, ряд частей и соединений 16-й армии, ранее сосредоточенных на Украине и подтянутых туда в последнее время, перебрасывать на западное направление и включать с ходу в сражения в составе Западного фронта. Это обстоятельство, несомненно, отразилось на ходе оборонительных действий на западном направлении.

При переработке оперативного плана весной 1941 года (февраль–апрель) мы этот просчет полностью не исправили и не запланировали на западное направление большее количество сил (...)

Нарком обороны, Генеральный штаб и я в том числе считали необходимым в условиях надвигающейся войны подтянуть материально-технические средства ближе к войскам. Казалось бы, это было правильное решение, но ход военных событий первых недель войны показал, что мы допустили в этом вопросе ошибку. Врагу удалось быстро прорвать фронт нашей обороны и в короткий срок захватить материально-технические запасы округов, что резко осложнило снабжение войск и мероприятия по формированию резервов.

При переработке оперативных планов весной 1941 года практически не были полностью учтены особенности ведения современной войны в ее начальном периоде. Нарком обороны и Генштаб считали, что война между такими крупными державами, как Германия и Советский Союз, должна начаться по ранее существовавшей схеме: главные силы вступают в сражение через несколько дней после приграничных сражений. Фашистская Германия в отношении сроков сосредоточения и развертывания ставилась в одинаковые условия с нами. На самом деле и силы и условия были далеко не равными.

*Маршал Г. К. Жуков Воспоминания и размышления. 6-е изд.
М 1985. С. 247.266, 269, 270, 275–276*

Записка наркома обороны СССР и начальника генштаба Красной Армии председателю СНК СССР И. В. Сталину с соображениями по плану стратегического развертывания вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками, не ранее 15 мая (извлечение)⁵

Докладываю на Ваше рассмотрение соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками.

⁴ Ватутин Н. Ф. (1901–1944), генерал армии (1943). С 1940 начальник оперативного управления, затем 1-й зам. начальника генштаба Красной Армии. В ходе Великой Отечественной войны — зам. нач. генштаба, начальник штаба и командующий войсками фронтов. Смертельно ранен весной 1944 г.

⁵ Рукопись на бланке «Народный комиссар обороны СССР», выполненная рукой А. М. Василевского. Документ не подписан. Имеются исправления в тексте, выполненные предположительно рукой Г. К. Жукова. Дополнения в тексте приведены курсивом и взяты в угловые скобки. Вычеркнутая часть текста взята в прямые скобки

I. В настоящее время Германия <по данным *Разведывательного управления Красной Армии*> имеет развернутыми около 230 пехотных, 22 танковых, 20 моторизованных, 8 воздушных и 4 кавалерийских дивизий, а всего около 284 дивизий.

Из них на границах Советского Союза, по состоянию на 15.05.41 г., сосредоточено до 86 пехотных, 13 танковых, 12 моторизованных и 1 кавалерийской дивизий, а всего до 112 дивизий.

Предполагается, что в условиях политической обстановки сегодняшнего дня Германия, в случае нападения на СССР, сможет выставить против нас — до 137 пехотных, 19 танковых, 15 моторизованных, 4 кавалерийских и 5 воздушно-десантных дивизий, а всего до 180 дивизий.

Остальные 104 дивизии будут находиться <в центре страны в резерве — 22 пд, 1 кд, 1 тд, 1 воздушно-десантная дивизия, всего 25 дивизий; в Дании, Бельгии, Голландии и Франции — 40 пд, 2 кд, 1 тд, 2 возд. лес. див., всего 45 дивизий; Югославия — 7 пд, всего 7 дивизий; Греция — 7 пд, 1 кд, всего 8 дивизий; Болгария — 3 пд, всего 3 дивизии; Африка — 5 пд, 1 кд, 1 тд, всего 7 дивизий; Норвегия — 9 пд, всего 9 дивизий; всего 93 пд, 5 кд, 3 тд, 3 возд. дес. дивизий; итого 104 дивизии> [в центре страны на западных границах, в Норвегии, в Африке, в Греции и Италии].

Вероятнее всего главные силы немецкой армии в составе 76 пехотных, 11 танковых, 8 моторизованных, 2 кавалерийских и 5 воздушных, а всего до 100 дивизий будут развернуты к югу от Демблин для нанесения удара в направлении — Ковель, Ровно, Киев.

Этот удар, по-видимому, будет сопровождаться ударом на севере из Восточной Пруссии на Вильно и Ригу, а также короткими, концентрическими ударами со стороны Сувалки и Бреста на Волковыск, Барановичи.

На юге — следует ожидать ударов [одновременного с германской армией — перехода в наступление в общем направлении на Жмеринку — румынской армии, поддержанной германскими дивизиями.

Не исключена также возможность вспомогательного удара немцев из-за р.Сан в направлении на Львов] <а) в направлении Жмеринки — румынской армии, поддержанной германскими дивизиями; б) в направлении Мункач, Львов; в) Санок, Львов>.

Вероятные союзники Германии могут выставить против СССР: Финляндия — до 20 пехотных дивизий, Венгрия — 15 пд, Румыния — до 25 пд.

Всего Германия с союзниками может развернуть против СССР до 240 дивизий.

Учитывая, что Германия в настоящее время держит свою армию отобюролизованной, с развернутыми тылами, она имеет возможность предупредить нас в развертывании и нанести внезапный удар.

Чтобы предотвратить это [и разгромить немецкую армию], считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативы действий Германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет еще организовать фронт и взаимодействие родов войск.

II. Первой стратегической целью действий войск Красной Армии поставить — разгром главных сил немецкой армии, развертываемых южнее Демблин. и выход к 30 дню операции на фронт Остроленка, р. Нарев, Лович, Лодзь, Крейцбург, Оппельн. Оломоуц.

<Последующей стратегической целью иметь:

наступлением из района Катовице в северном или северо-западном направлении разгромить крупные силы Центра и Северного крыла германского фронта и овладеть территорией бывшей Польши и Восточной Пруссии.

Ближайшая задача — разгромить германскую армию восточнее р. Висла и на Краковском направлении, выйти на р.р. Паров, Висла и овладеть районом Катовице>, для чего:

а) главный удар силами Юго-Западного фронта нанести в направлении Краков, Катовице, отрезая Германию от ее южных союзников;

б) вспомогательный удар левым крылом Западного фронта нанести в направлении Седлец, Демблин, с целью сковывания Варшавской группировки и содействия Юго-Западному фронту в разгроме Люблинской группировки противника;

в) вести активную оборону против Финляндии, Восточной Пруссии. Венгрии и Румынии и быть готовыми к нанесению удара против Румынии при благоприятной обстановке.

<Таким образом, Красная Армия начнет наступательные действия с фронта Чижов, Мотовиско силами 152 дивизий против 100 дивизий германских. На остальных участках госграницы предусматривается активная оборона>...

(без подписи)

1941 год: В 2 кн. Кн. 2./ Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В. П. Наумова.
М.: Междун. Фонд «Демократия», 1998. С. 215–216

Из спецсообщения начальника разведотдела штаба западного особого военного округа командующему округом генералу армии Д. Павлову «о подготовке Германией войны против СССР», 4 июня 1941 г.

сов. СЕКРЕТНО, экз. № 1

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ЗапОВО ГЕНЕРАЛУ АРМИИ — тов. Павлову (...)

(...) На основании ряда проверенных агентурных данных, военная подготовка Германии против СССР за последнее время, особенно с 25 мая, проводится более интенсивно и характеризуется следующими данными:

В течение второй половины мая немцы увеличили свою группировку войск на 2–3 пд, две бронетанковые дивизии «СС», главным образом в районе Остроленка, Прасныш, Млава, Цеханов. Дивизии «СС» — в Сувалки (данные требуют проверки).

Особенно характерно прибытие артиллерийских частей, танковых подразделений и бронев автомашин.

Одновременно отмечается прибытие средств ПВО, ПТО. Так, например, в Районе Варшава — 130 орудий ПТО, 51 зенитный артполк; Млава — зенитный дивизион и дивизион ПТО.

17 апреля в направлении Остров (к линии госграницы) проследовало 165 орудий ПТО, калибра 37 мм...

Завоз боеприпасов: 25 апреля на аэродром «Окенце» (Варшава) выгружено 63 вагона авиабомб. В конце апреля на аэродром Сохачев доставлено 15 вагонов авиабомб, часть из них предположительно по 1000 кг.

13 апреля в Варшава прибыло 59 вагонов пороха, в Рембертов — 16 вагонов, Радом — 12 вагонов, Сохачев — 2 вагона.

За период с 9 по 14 мая на варшавском аэродроме отмечено более 200 самолетов.

По курсу Калиш, Лодзь, Варшава установлено прибытие 86 самолетов. В Варшава сосредотачивается крупное авиасоединение. В Кенигсберг — 118 самолетов, часть из них — пикирующие бомбардировщики...

15 мая из Варшава в Кенигсберг приезжали генералы.

17 мая отмечалось прибытие генералов в Лодзь. Цель поездки не установлена.

На всех железнодорожных станциях по перронам проведены белые полосы; железные столбы, на которых держатся навесы к входам в ж.д. здания, на 1–2 метра от оснований окрашены белой краской. Все ступеньки вагонов также окрашены в белый цвет. Все это сделано для предотвращения паники при посадке и высадке во время затемнения. (По белым столбам можно находить двери).

С наступлением темноты погранохрана передается полевым частям, которые ее несут до утра.

Передвижение гражданских лиц в пограничной полосе сведено к минимуму. Вся полоса в непосредственной близости от границы усилена артиллерийскими и пулеметными позициями, с законченной организацией телефонной связи между батареями, командными, наблюдательными пунктами.

За последнее время участились артиллерийские учения и боевые стрельбы.

Население погранполосы, проживавшее на хуторах Малые Рачки, Пажиха (ю.-в. Збойна), Руда-Осовецкая и др. (всех национальностей) выселено в глубинные районы.

Хутора используются для маскировки позиций и огневых точек.

Население деревень и городов получило официальные инструкции о том, что если кто-либо во время войны будет поддаваться панике — тот будет расстреливаться на месте.

Все гражданские лечебные заведения в крупных и мелких населенных пунктах Генерал-губернаторства — заняты под госпитали. Госпитали обеспечены как соответствующим количеством коек, так и германским медперсоналом (Варшава).

Заканчивается подготовка всех гражданских объектов к мерам ПВО и ПХО. (Затемнение, противопожарные мероприятия, дегазационные камеры и т. д.).

К настоящему времени ж.д. мосты и мосты на шоссе на дорогах, восточнее Варшава — восстановлены и частично вновь построены.

Все мосты через р. р. Висла, Буг, Нарев — охраняются полевыми частями.

Заканчивается скрытая мобилизация чиновников на будущие должности в западных районах СССР, о чем имелись документы и сообщалось в разведсводках № 10 и № 13. Эти чиновники во всем предупреждены и ждут только начала военных действий.

Многие церкви и кладбища всех вероисповеданий используются для складов, огневых позиций и наблюдательных пунктов: (пулеметные и артиллерийские точки у кладбищенских оград, склады боеприпасов — под костелами) — Сувалки, Остров, Седлец.

Очевидно, в будущей войне против СССР германское командование намеревается распространять сообщения о том, что красные бомбят храмы и кладбища. Этой тактикой неплохо можно сыграть на религиозных чувствах, главным образом поляков.

В чешской Праге функционируют курсы парашютистов, на которые мобилизованы члены белорусского комитета из Варшавы. В начале военных действий парашютисты будут выбрасываться в тылы советской Белоруссии для выполнения диверсионных задач. Мобилизованные приняли присягу о хранении тайны.

На станции Пасеки (11 км. ю.-в.Рожан), 24 мая 1941 г. специальная комиссия во главе с генералом исследовала вопрос о возможной среднесуточной выгрузке воинских эшелонов на этой станции. Первые эшелоны, которые сейчас следуют с балканского театра в Генерал-губернаторство, 2–3 июня, предположительно, будут выгружаться на ст. Пасеки.

О том, что возможность начала военных действий немцами против СССР не исключается в июне месяце, свидетельствуют следующие факты:

По сведениям, требующим проверки, 24 мая 1941 г. филиал германской разведки в г. Цеханов выслал на территорию СССР пять агентов с установкой: вернуться не позже 5 июня 1941 г.

Один из агентов сказал, что к этому сроку из Белостока и Гродно он возвратиться не успеет. Майор — нач. разведпункта на это ответил: после 5 июня 1941 г. возможно начало военных действий с СССР, потому он не может, вне этих сроков, гарантировать жизнь агента; поэтому посещение Белостока и Гродно ему исключили (...)

Польская крупная буржуазия, также как и большая часть офицерского состава германских армий, сосредоточенных в полосе против ЗапОВО — верят, что их успех в войне с СССР будет обеспечен. Главнейшими аргументами по их мнению являются: «Неудача» СССР в финской операции и рост, якобы, внутреннего недовольства в СССР, особенно во вновь присоединенных районах...

ВЫВОД:

Сведения о форсированной подготовке театра и об усилении группировки войск в полосе против ЗапОВО — заслуживают доверия.

Данные о прибытии двух дивизий «СС» в Сувалки — требуют дополнительной проверки.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДОТДЕЛА ШТАБА ЗАПОВО — ПОЛКОВНИК БЛОХИН

НАЧАЛЬНИК ОТД. РО ШТАБА ЗАПОВО — МАЙОР САМОЙЛОВИЧ

*US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel 4;
ЦАМО РФ. Ф. 127. Оп. 12915. Д. 16. Л. 307–314*

Краткая запись обсуждения проекта директивы о задачах политической пропаганды на главном военном совете Красной Армии, 4 июня 1941.⁶

ТИМОШЕНКО: Много мелочей в директиве. Повторения. Вводная часть велика. Объединить вместе с директивой о политучебе красноармейцев.

ЖДАНОВ⁷: Обе директивы объединить. Не обременять документ вопросами партийного хозяйства, работой среди жен начсостава. Построить директиву:

1) Почему нам нужен другой характер пропаганды. Идет война. Сказать почему погибла Франция и победила Германия. Развенчать легенду о непобедимости германской армии.

2) Возросла мощь СССР. Об этом было сказано, когда мы шли на Румынию. Мы стали сильнее, можем ставить более активные задачи. Войны с Польшей и Финляндией не были войнами оборонительными. Мы уже вступили на путь наступательной политики.

3) Между миром и войной — один шаг. Вот почему наша пропаганда не может быть мирной. Пропаганда должна иметь соответствующие темпы. Мы не можем сейчас планировать политучебу на два года и иметь политучебник, который будет изучаться два года. Армию нужно держать в готовности в любой момент.

⁶ См. также № 153, 154

⁷ Жданов А. А. (1896–1948). С 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б), одновременно Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). В Великую отеч. Войну — член Военного совета Северо-западного направления, ленинградского фронта. Член политбюро ЦК с 1939 г.

Отсюда задача, так перестроить пропаганду, чтобы она соответствовала новым задачам. Надо насытить директиву содержанием, если хотите, надо дать шпартгалку. Раскрыть существо о войне и политике.

БУДЕННЫЙ: Объединить обе директивы. Директива ругает за пацифизм, за мирный дух в пропаганде. Но кого она ругает? Нас нужно за это ругать. Ведь мы так направили пропаганду. В директиве нужно сказать, что и как разъяснить. Об изучении сопредельных стран нужно сказать по каждой стране, например по Англии, Турции и т. д.

ЖДАНОВ: Перехода от одной политике к другой нет. Еще Ленин говорил во время первой мировой войны в статье «О лозунге Соединенных Штатов Европы», что в случае необходимости, победивший пролетариат выступит даже с военной силой против капиталистических государств. Политика наступления была у нас и раньше. Эта политика была определена Лениным. Мы теперь лишь лозунг меняем. Мы приступили к реализации ленинского тезиса.

МАЛЕНКОВ⁸: Поворот в пропаганде, а не в политике. В документе надо дать ответ на все вопросы, чтобы оказать конкретную помощь в пропаганде. Все ваше разъяснение, которое вы даете в проекте директивы это цитата из Ленина о том, что мы схватим весь капитализм за шиворот. Документ примитивно изложен, как будто бы завтра мы будем воевать.

ЖДАНОВ: Тогда будет непонятно, почему мы маневрируем в дипломатии, если мы завтра собираемся воевать. А мы печатаем в «Красной Звезде» о сборах начсостава запаса. Поворот в пропаганде, а не в политике.

ТИМОШЕНКО: Составить одну директиву. Особо дать указание к тематике политических занятий. Документ должен создать поворот в политической пропаганде. Проект директивы обсудить на следующем заседании Главного Военного Совета.

ЖДАНОВ: ЦК составляет по этому же поводу директиву для всей партии. Я дам указание агитпропу ЦК, чтобы вместе с вами сделали вводную часть, или чтобы вам дали вводную часть, подготовленную в ЦК. Весь документ надо будет обсудить в политбюро.

ЦАМО РФ. Ф.32. Оп.11302. Д.20. Л. 84–86

Из проекта директивы главного управления политической пропаганды РККА о задачах политической пропаганды в Красной Армии на ближайшее время (не позднее 21 июня 1941 г.)⁹

За последние годы в международной обстановке, в жизни Советского Союза и в жизни Красной Армии произошли значительные изменения, которые необходимо учитывать во всей пропагандистской работе (...)

Важнейшими из этих изменений являются:

В области внешнеполитической — усложнение и обострение международной обстановки, расширение второй мировой империалистической войны на балканские государства и страны Ближнего Востока и Африки, смена Германией лозунгов освобождения от «цепей Версаля» завоевательными лозунгами (...)

В области внутривойсковой — расширение территории Советского Союза; благодаря его политической, экономической и военной мощи, блестящим успехам сталинской внешней политики сорваны антисоветские планы империалистов...

В жизни Красной Армии — перестройка форм и методов обучения и воспитания войск на основе опыта современных войн, перевооружение на базе новейшей военной техники, возрастание роли и мощности танковых и моторизованных дивизий, рост политического сознания, дисциплины, идеологической сплоченности личного состава Красной Армии.

Новые условия в которых живет наша страна, современная международная обстановка, чреватая неожиданностями, и задачи, поставленные партией Ленина-Сталина и Советским правительством перед Красной Армией требуют решительного поворота в пропагандистской работе, большевистском воспитании

⁸ Маленков Г. М. (1902–1988). 1939–1959 — секретарь ЦК ВКП(б), член Оргбюро ЦК ВКП(б) в 1939–1952. В годы Великой Отечественной войны был представителем ГКО на ряде фронтов. Руководил оснащением Красной армии и ВВС новой боевой техникой. С авг. 1943 г. возглавлял К-тет при СНК по восстановлению народного хозяйства в освобожденных районах.

⁹ Резолюция на первой странице: «в дело». См. также Гл.2. док 89.

личного состава духе пламенного советского патриотизма, революционной решимости и постоянной готовности перейти в сокрушительное наступление на врага.

Однако, изменения в международной обстановке, в жизни советского народа и Красной Армии не нашли должного отражения в пропаганде и агитационной работе... Пропаганда носит мирный характер, в ней еще много костности, шаблона и формализма. Пацифистским настроениям, которые проявляются у отдельных красноармейцев и командиров не дается должного отпора. Пропагандисты перестали критиковать враждебную марксизму фашистскую идеологию, перестали разоблачать реакционную политику германского империализма, направленную на покорение и закабаление других народов (...)

Подобные недостатки в пропагандистской работе могут ослабить политико-моральную силу, понизить боевую активность, воинственный наступательный дух Красной армии. Этот недостаток особенно нетерпим теперь, когда перед Красной Армией стоят задачи всемирно-исторического значения.

Главное Управление Политической пропаганды Красной армии предлагает:

1. Политическую пропаганду поднять на уровень современных задач Красной Армии. Все формы пропаганды, агитации и воспитания направить к единой цели — политической, моральной и боевой подготовки личного состава к ведению справедливой, наступательной и всеокрушающей войны (...)

2. Всей системой политической пропаганды обеспечить правильное и глубокое разъяснение основных вопросов международной и внутренней политики Советского Союза и вытекающих отсюда задач Красной Армии. Весь личный состав Красной армии должен проникнуться сознанием того, что возросшие политическая, экономическая и военная мощь Советского Союза позволяют нам осуществлять наступательную внешнюю политику, решительно ликвидировать очаги войны у своих границ, расширяя свои территории. Эта наступательная политика выразилась в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, разгроме белофинской авантюры.

Советский Союз сейчас сильнее, чем прежде, а завтра будет еще сильнее. Красная Армия и советский народ обороняя нашу страну, обязаны действовать наступательным образом, от обороны переходить, когда этого потребуют обстоятельства, к военной политике наступательных действий (...)

3. Повседневно разъяснять личному составу причины и характер второй мировой империалистической войны, захватнические цели воюющих блоков.

Каждый красноармеец, командир и политработник должен понимать, что главной причиной второй мировой империалистической является соперничество между двумя крупными империалистическими державами — Англией и Германией. Борьба между ними идет за новый передел мира, за мировое господство. В союзе с Германией выступили Италия и Япония, хотя последняя и не принимает участия на европейском и средиземноморском театрах. Англия пользуется материальной поддержкой США, которые также готовятся вступить в войну за передел мира.

Каждая из участвующих в войне империалистических стран преследует свои захватнические грабительские цели. Германия готовилась к войне и начала ее под лозунгом освобождения от «цепей Версаля». На деле же Германия ведет войну за установления своего господства в Европе, за передел английских, французских и других колоний в Африке, Азии и на Ближнем Востоке. Германская буржуазия стремится к созданию крупной колониальной империи (...)

4. Показать причины успехов Германии и поражения Франции во второй империалистической войне.

Германия, осуществляя свои захватнические цели, поочередно разбила армии и оккупировала территории Польши, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии и Греции. Ряд государств захвачен и оккупирован Германией без войны.

Почему же Германия победила, а Франции потерпела поражение?

Ленин говорил, что разбитые армии хорошо учатся. Это относится и к нациям. В первой мировой империалистической войне Германия потерпела поражение и извлекла из этого необходимые политические и военные уроки. Германцы критически пересмотрели уроки своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать и подготовить свою армию к войне. Военная мысль германской армии двигалась вперед. Армия вооружалась новейшей техникой и обучалась новым приемам ведения войны.

Такова первая причина победы германской армии...

Германия одержала победу над Францией в 1870 г. благодаря нейтралитету России и войне на одном фронте; в войне 1914–18 гг. она потерпела поражение из-за тяжести борьбы на двух фронтах — на востоке и на западе. Германия учла это и в 1939 г. совершила поворот в своей внешней политике, заключив договор с Советским Союзом.

Такова вторая причина победы германской армии (...)

5. Развенчать имеющиеся у некоторых красноармейцев, командиров, политработников неправильное представление о германской армии, как о, якобы, непобедимой армии.

Германия добилась значительных успехов войне. Но значит ли это, что германская армия непобедима? Конечно, нет.

Вооружение германской армии оказалось лучше вооружения Польши, Франции, Югославии. Но немецкие танки, артиллерия и авиация не стоят впереди вооружения некоторых других передовых стран. Германская армия еще не столкнулась с достойным противником. Кроме того, Германия имела возможность бить своих противников по одиночке.

Германская армия теряет свое преимущество и в области оперативно-тактического ведения войны. Она вынуждена теперь разбрасывать силы и растягивать свои коммуникации. Противники Германии учатся воевать, а германская армия на почве относительно легких побед, уже начинает страдать хвостовством, самодовольством, зазнайством, «головокружением от успехов». Военная мысль Германии уже не идет, как прежде, вперед. Германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Значительная часть германской армии устала от войны (...)

Затянувшаяся война создала для Германии ряд серьезных экономических трудностей. Оккупация дала Германии дополнительные экономические ресурсы, но далеко не в таком количестве, какое необходимо для продолжения войны...

Все больше начинает сказываться разница в военном потенциале. Англия широко использует свои огромные материальные и людские резервы. На помощь Англии пришли США с их колоссальными экономическими ресурсами (...)

Германская армия большая сила, которую нельзя недооценивать. Однако, по мере затягивания и расширения войны, военная мощь Германии ослабевает.

Непобедимых армий нет. Это доказано на опыте всех войн в истории. Это доказано, в частности, на опыте самой германской армии в первой мировой империалистической войне (...)

Задачи политработников, командиров, партийных и комсомольских организаций возглавить поворот в политической пропаганде и обеспечить реализацию настоящей директивы не на словах, а на деле.

(без подписи)

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 20. Л. 46–56

Справка начальника главного управления политической пропаганды Красной Армии А. Запорожца об исправлениях в «Красноармейском политучебнике», 10 июня 1941 г.

Представленный на утверждение «Красноармейский политучебник» переработан в соответствии с указаниями Главного Военного Совета, полученными на заседании от 11 декабря 1940 года.

В учебник внесены также соответствующие изменения после вторичного его обсуждения на Главном Военном Совете 15 апреля 1941 года.

В соответствии с речью тов. Сталина 5 мая 1941 года¹⁰, в учебнике по-новому сформулированы отдельные места и включены дополнительные моменты.

Представленный вариант учебника был разослан членам Главного Военного Совета, от которых были получены дополнительные замечания. В соответствии с ними Главное Управление политической пропаганды считает нужным изъять следующие вставки:

1. Вставку на стр. 149, в которой сказано: «Если создается такое положение, что в некоторых странах, в результате войны, созреет революционный кризис и власть буржуазии будет ослаблена, то СССР пойдет войной против капитализма, на помощь пролетарской революции. Ленин говорил: „...как только мы будем сильны, чтобы сразить весь капитализм, мы немедленно схватим его за шиворот“».

2. Вставку на стр. 152, в которой говорится, что: «если бы СССР пошел вместе с Англией и Францией, то нет сомнения, что германская военная машина обернулась бы против Советского Союза».

3. Из вставки на стр. 155 исключить фразу: «Не исключена возможность, что СССР будет вынужден, в силу сложившейся обстановки, взять на себя инициативу наступательных военных действий».

Прошу утвердить представленный «Красноармейский политучебник» и разрешить отпечатать его в достаточном для снабжения частей количестве.

Запорожец

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel 5;
ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 6. Лл. 500–501

¹⁰ «Краткую запись» выступления И. В. Сталина 5 мая 1941 г. см.: 1941 год. В 2-х кн. Кн. 2. М., 1998. С. 158–162.

Телеграмма начальника генштаба РККА генерала Армии Г. Жукова командующему войсками киевского особого военного округа генерал-полковнику М. Кирпоносу, 11 июня 1941 г.

Совершенно секретно Народный комиссар обороны приказал:

- 1). Полосу предполья без особого на то приказа полевыми и уровскими [укрепленный район. — ред.] частями не занимать. Охрану сооружений организовать службой часовых и патрулированием.
- 2). Отданные Вами распоряжения о занятии предполья уровскими частями немедленно отменить.

Исполнение проверить и донести к 16 июня 1941 г.¹¹

Жуков

*1941 год: В 2 кн. Кн.2./ Сост. Л. Е. Решин и др.; Под ред. В. П. Наумова.
М.: Междун. Фонд «Демократия», 1998. С. 346*

Сообщение ТАСС, 13 июня 1941 г.

Еще до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам:

- 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними;
- 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР;
- 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что:

- 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места;
- 2) по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям;
- 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

Известия. 1941. 14 июня

¹¹ Подобные распоряжения были отданы генштабом РККА и другим приграничным округам.

Приказ наркома обороны СССР относительно состояния строительства оперативных аэродромов в западных военных округах, 18 июня 1941 г.

Секретно, экз. № 1
КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ ОКРУГОВ
ПРИКАЗ НАРКОМА ОБОРОНЫ СССР № 0039 18.06.1941

О состоянии строительства оперативных аэродромов по основному плану строительства 1941 год.

Положение с ходом строительства опер. аэродромов потрясающе плохо. На 1 июня с.г. охвачено строительством только 50% утвержденного мною плана строительства аэродромов на 1941 год.

Особо плохо ведется строительство аэродромов в КОВО и ЗАПОВО. Основная причина плохого выполнения плана строительства аэродромов — отсутствие требовательности со стороны военных советов округов, непринятие решительных и исчерпывающих мероприятий по организации на использование всех возможностей на местах работы.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Военсоветам округов немедленно развернуть строительство аэродромов широким фронтом, с расчетом окончания строительства летных полей не позднее 1 августа 1941 г. и полного окончания аэродромов не позднее 1 октября 1941 г.

Выполнение работ представить мне 25 июня 1941 г.

2. Поставьте вопрос перед ЦК КПБ и СНК Союзных республик по оказанию максимальной помощи рабочей силой и механизмом и конным транспортом для строительства аэродромов.
3. Привлеките без ущерба боевой подготовки ресурсы для развертывания и более интенсивного хода строительства аэродромов.

Дополнительные лимиты на горючее даны не будут, поэтому шире привлекайте конный транспорт и грабарей.

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР
МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА КА
ГЕНЕРАЛ АРМИИ

С. ТИМОШЕНКО
ЖУКОВ

*US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel 6.
ЦАМО. Ф. 15. Оп. 72559 с. Д. 36. С. 245–246*

Из телеграфного донесения «Руководителя» из Софии начальнику разведуправления Красной Армии, 20 июня 1941 г.

Из Софии Подана 34 час. 17 мин.

20 июня 1941 г. Получена 9-м отделом 15 час. 00 мин. 20 июня 1941 г.

По радио

НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ София, 20 июня 1941 г.

...Военное столкновение ожидается 21 или 22 июня, в Польше находятся 100 германских дивизий, в Румынии — 40, в Финляндии — 6, в Венгрии — 10 и в Словакии — 7. Всего 60 моторизованных дивизий.

Курьер, прилетевший самолетом из Бухареста, рассказывает, что в Румынии мобилизация окончена, и каждый момент ожидаются военные действия.

В настоящее время в Болгарии находятся 10 тысяч немецких войск.

РУКОВОДИТЕЛЬ

*Публикация Евгеньева И. З.
Военно-исторический журнал. 1992. № 2*

Телеграфное донесение от «Рамзая» из Токио начальнику разведуправления Красной Армии, 21 июня 1941 г.

Токио подана 12:00 мин, 21 июня 1941 г. Получена 9-м отделом 17. 05 мин. 21 июня 1941 г. По радио
НАЧАЛЬНИКУ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ
Токио, 20 июня 1941 года

Германский посол в Токио Отг сказал мне, что война между Германией и СССР неизбежна. Германское военное превосходство дает возможность разгрома последней большой европейской армии также потому, что стратегические оборонительные позиции СССР до сих пор еще более небоеспособны, чем это было в обороне Польши.

Инвест сказал мне, что японский генштаб уже обсуждает вопрос о позиции, которая будет занята в случае войны.

Предложения о японо-американских переговорах и вопросы внутренней борьбы между Мацуока¹² с одной стороны и Хиранума¹³ с другой застопорились потому, что все ожидают решения вопроса об отношениях СССР и Германия.

ЗОРГЕ¹⁴

Публикация Евгеньева И. З. Военно-исторический журнал. 1992. № 2.

Беседа наркома иностранных дел СССР В. Молотова с послом Германии в СССР Ф. фон Шуленбургом, 21 июня 1941 г.

Шуленбург явился по вызову. Тов.Молотов вручил ему копию заявления по поводу нарушения германскими самолетами нашей границы, которое должен был сделать тов. Деканозов¹⁵ Риббентропу или Вайцзеккеру¹⁶.

Шуленбург отвечает, что это заявление он передаст в Берлин и заявляет, что ему ничего не известно о нарушении границы германскими самолетами, но он получает сведения о нарушениях границы самолетами другой стороны.

Тов. Молотов отвечает, что со стороны германских пограничных властей у нас очень мало имеется жалоб на нарушения германской границы нашими самолетами. Какие-либо нарушения границы с нашей стороны представляют собой редкое явление, и они неизбежны, например, из-за неопытности летчиков в отдельных случаях. Нарушения границы германскими самолетами носят иной характер. Тов. Молотов заявляет Шуленбургу, что герм. прав., должно быть, даст ответ на наше заявление. Затем тов. Молотов говорит Шуленбургу, что хотел бы спросить его об общей обстановке в советско-германских отношениях. Тов. Молотов спрашивает Шуленбурга, в чем дело, что за последнее время произошел отъезд из Москвы нескольких сотрудников германского посольства и их жен, усиленно распространяются в острой форме слухи о близкой войне между СССР и Германией, что миролюбивое сообщение ТАСС от 13 июня в Германии опубликовано не было, в чем заключается недовольство Германии в отношении СССР, если таковое имеется? Тов.Молотов спрашивает Шуленбурга, не может ли он дать объяснения этим явлениям.

Шуленбург отвечает, что все эти вопросы имеют основание, но он на них не в состоянии ответить, так как Берлин его совершенно не информирует. Шуленбург подтверждает, что некоторые сотрудники германского посольства действительно отозваны, но эти отзывы не коснулись непосредственно дипломатического состава посольства. Отозван военно-морской атташе Баумбах, лесной атташе, который не имел никакого значения. Из командировки в Берлин не вернулся Ашенбрэннер — военно-воздушный атташе. О слухах ему, Шуленбургу, известно, но им также не может дать никакого объяснения.

¹² Мацуока Иосукэ — министр иностранных дел Японии (1940–1941 гг.).

¹³ Хиранума Киичиро — председатель кабинета министров Японии (январь–август 1939 г.).

¹⁴ Зорге Рихард (1895–1944), в разведорганах Красной Армии с 1929 г. Под псевдонимом «Рамзай» работал в Шанхае. Накануне войны официально занимал пост пресс-атташе германского посольства в Токио. 18 окт. 1941 г. арестован японской полицией, 7 ноября 1944 г. казнен.

¹⁵ Деканозов В. Г. — посол СССР в Германии.

¹⁶ Вайцзеккер Э. — статс-секретарь германского МИД.

Тов.Молотов заявляет, что, по его мнению, нет причин, по которым Германское правительство могло бы быть недовольным в отношении СССР. Советско-югославский пакт, который так раздували за границей, как противоречащий советско-германским взаимоотношениям, ограничен, как я ранее пояснял, узкими рамками и не мог отразиться на наших взаимоотношениях. В настоящее время этот вопрос вообще потерял свою актуальность.

Шуленбург повторяет, что он не в состоянии ответить на поставленные вопросы. В свое время он был принят Гитлером. Гитлер спрашивал его, Шуленбурга, почему СССР заключил пакт с Югославией. О концентрации германских войск на советской границе Гитлер сказал ему, что это мероприятие принято из предосторожности. Он, Шуленбург, разумеется, телеграфирует о сказанном ему сегодня, но, может быть, целесообразно получить соответствующую информацию от тов. Деканозова. Он, Шуленбург, слышал сообщение английского радио, что тов. Деканозов был принят несколько раз Риббентропом. Германское радио ничего не сообщало об этом.

Тов. Молотов отвечает, что ему известно это сообщение английского радио. Оно не соответствует действительности.

В заключение тов. Молотов выражает сожаление, что Шуленбург не может ответить на поставленные вопросы.

ПРИЛОЖЕНИЕ Памятная записка

Народный комиссариат иностранных дел СССР вербальной нотой от 21 апреля с. г. сообщил Германскому посольству в Москве о нарушениях государственной границы Союза ССР германскими самолетами, выразившихся за время с 27 марта по 18 апреля с.г. в 80 случаях, зарегистрированных советской пограничной охраной.

Однако ответ Германского правительства на указанную выше ноту до настоящего времени еще не получен Советским правительством.

Более того. Советское правительство должно отметить, что нарушения советской границы германскими самолетами за последние два месяца, а именно с 19 апреля с.г. по 19 июня с. г. включительно не только не прекратились, но продолжают увеличиваться и приняли систематический характер, достигнув за указанный период времени 180 случаев, по поводу каждого из которых советской пограничной охраной был своевременно заявлен протест германским представителям по пограничным делам.

Систематичность этих перелетов и тот факт, что в целом ряде случаев германские самолеты залетают в глубь СССР на 100–150 и более километров, исключает возможность предполагать случайность нарушения германскими самолетами границы СССР.

Советское правительство, обращая на это обстоятельство внимание Германского правительства, ожидает принятия Германским правительством мер к прекращению нарушений германскими самолетами советской границы.

Москва, 21 июня 1941 г.

1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л. Е. Решин и др.;

Под ред. В. П. Наумова. М.: Междун. Фонд «Демократия», 1998. С. 414–415

Директива командующего войсками западного особого военного округа командующим войсками 3-й, 4-й и 10-й армий о возможности внезапного нападения Германии в течении 22–23 июня 1941 г., 22 июня 1941 г.

Передаю приказ Наркомата обороны для немедленного исполнения¹⁷.

«1. В течение 22–23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения.

¹⁷ Имеются пометы: «Поступила 22 июня 1941 г. в 01:45», «Отправлена 22 июня 1941 г. в 02:25—02:35». Подлинник, автограф.

Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

ПРИКАЗЫВАЮ:

а) в течение ночи на 22 июня 1941 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22 июня 1941 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточение и замаскировано;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко, Жуков»

Павлов¹⁸, Климовских¹⁹, Фоминых²⁰

1941 год: В 2 кн. Кн. 2 / Сост. Л. Е. Решин и др.;

Под ред. В. П. Наумова. М.: Междун. Фонд «Демократия», 1998. С. 423

Запись беседы народного комиссара иностранных дел В. М. Молотова с послом Германии в Москве Ф. В. Шуленбургом, 22 июня 1941 г.²¹

Шуленбург, явившийся на прием в сопровождении Гильгера²², сказал, что он с самым глубоким сожалением должен заявить, что еще вчера, будучи на приеме у наркома тов. Молотова, он ничего не знал. Сегодня ночью, говорит он, было получено несколько телеграмм из Берлина. Германское правительство поручило ему передать Советскому правительству следующую ноту:

«Ввиду нетерпимой доле угрозы, создавшей для германской восточной границы вследствие массивной концентрации и подготовки всех вооруженных сил Красной Армии, германское правительство считает себя вынужденным немедленно принять военные контрмеры.

Соответственная нота одновременно будет передана Деканозову в Берлине».

Шуленбург говорит, что он не может выразить свое подавленное настроение, вызванное неоправданным и неожиданным действием своего правительства. Посол говорит, что он отдавал все свои силы для укрепления мира и дружбы с СССР.

Тов. Молотов спрашивает, что означает эта нота.

Шуленбург отвечает, что, по его мнению, это начало войны.

Тов. Молотов заявляет, что никакой концентрации войск Красной Армии на границе с Германией не производилось. Проходили обычные маневры, которые проводятся каждый год, и если бы было заявлено, что почему-либо маневры по территории их проведения нежелательны, можно было бы обсудить этот вопрос. От имени Советского правительства должен заявить, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству. Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и тем самым фашистская Германия является нападающей стороной. В четыре часа утра германская армия произвела нападение на СССР без всякого повода и причины. Всякую попытку со стороны Германии найти повод к нападению на СССР считаю ложью и провокацией. Тем не менее факт нападения налицо.

Шуленбург говорит, что он ничего не может добавить к имеющимся у него инструкциям. Он, Шуленбург, не имеет инструкций по поводу техники эвакуации сотрудников посольства и представителей различных

¹⁸ Павлов Д. Г. (1897–1941), генерал армии (1941). С 1940 ком. Войсками Белорусского (западного особого) ВО. В июле 1941 необоснованно обвинен в измене Родине и расстрелян.

¹⁹ Климовских В. Е., генерал-майор, в 1941 г. начальник штаба ЗапОВО. В июле 1941 необоснованно обвинен в измене Родине и расстрелян.

²⁰ Фоминых А. Я. (1901–1976), корпусной комиссар (1941). В июне-июле 1941 г. член Военного совета ЗапОВО (Западного фронта). В годы войны — военком дивизии, член военного совета группы войск, фронта, с 1943 г. — Орловского ВО.

²¹ Беседа состоялась в 5 час.30 мин. утра.

²² Гильгер Густав (1886–1965) — германский дипломат. В 1923–1941 г. советник посольства Германии в СССР, руководитель Экономического отдела. В 1941–1945 гг. — эксперт МИД Германии по СССР. В 1948–1953 гг. — советник Восточного отдела госдепартамента США.

германских фирм и учреждений. Посол просит разрешить эвакуировать германских граждан из СССР через Иран. Выезд через западную границу невозможен, так как Румыния и Финляндия совместно с Германией тоже должны выступить. Шуленбург просит к проведению эвакуации германских граждан отнестись возможно лояльнее и заверяет, что сотрудники советского посольства и советских учреждений в Германии встретят со стороны германского правительства самое лояльное отношение по части эвакуации, и просит сообщить, какое лицо будет выделено по осуществлению техники этого дела.

Тов. Молотов заявляет Шуленбургу, что поскольку к сотрудникам советского посольства и советских учреждений в Германии будет проявлено лояльное отношение, на что тов. Молотов надеется, то и к германским гражданам будет проявлено такое же отношение. Для осуществления эвакуации тов. Молотов обещает выделить соответствующее лицо.

Тов. Молотов спрашивает: «для чего Германия заключала пакт о ненападении, когда так легко его повала?»

Шуленбург отвечает, что он не может ничего добавить к сказанному им.

В заключение беседы Шуленбург говорит, что он в течение 6 лет добивался дружественных отношений между СССР и Германией, но против судьбы ничего не может поделать.

СССР и Германский вопрос. 1941–1949.

Документы из Архива внешней политики Российской Федерации.

М.: Международные отношения, 1996. С. 111–112

Выступление по радио заместителя председателя совета народных комиссаров СССР, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова в связи с нападением Германии на Советский Союз, 22 июня 1941²³

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после свершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению Правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы, и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения советским Союзом советско-германского пакта.

²³ Выступление В. М. Молотова состоялось в 12 час. 15 мин.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность, что наши доблестные Армия и Флот и смелые соколы советской авиации с честью выполняют долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны — все рабочие, крестьяне и интеллигенция — мужчины и женщины, отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойных настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и Авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя тов. Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

*Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны.
Документы и материалы. (22 июня 1941 г. — 31 декабря 1943 г.) М., 1946. Т. 1. С. 127–129*

Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения, 22 июня 1941 г.

На основании статьи 49 п. «п» Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, гор. Ленинграде и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, гор. Москве и Московской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР М. КАЛИНИН

Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР А. ГОРКИН

Ведомости Верховного Совета СССР. 1941 г. № 29

Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР, 23 июня 1941 г.²⁴

Создать Ставку Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР в составе тт.: наркома обороны Маршала Тимошенко (председатель), начальника Генштаба Жукова, Сталина, Молотова, Маршала Ворошилова, Маршала Буденного и наркома Военно-Морского Флота адмирала Кузнецова...

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.

Изд. 9-е, доп., испр. Т. 7. М., 1985. С. 211

²⁴ 10 июля 1941 г. Постановлением ГКО N ГКО-83 сс Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) об образовании Государственного Комитета Оборона, 30 июня 1941 г.

Ввиду создавшегося чрезвычайного положения и в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, Президиум Верховного Совета СССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров СССР признали необходимым:

1. Создать Государственный Комитет Оборона в составе: т. Сталин И. В. (председатель), т. Молотов В. М. (заместитель председателя), т. Ворошилов К. Е., т. Маленков Г. М., т. Берия Л. П.
2. Сосредоточить всю полноту власти в государстве в руках Государственного Комитета Оборона.
3. Обязать всех граждан и все партийные, советские, комсомольские и военные органы беспрекословно выполнять решения и распоряжения Государственного Комитета Оборона.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. КАЛИНИН

Председатель Совнаркома Союза ССР и Секретарь ЦК ВКП(б) И. В. СТАЛИН

*Сборник Законов СССР и Указов Президиума
Верховного Совета СССР 1939–1944 гг. М., 1945. С. 41*

Из дневника начальника Генштаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдера, 22 июня — август 1941 г.

(...) 22 июня 1941 г.

(...) Общая картина первого дня наступления такова: противник был захвачен немецким нападением врасплох. Тактически он не был развернут для обороны. Его войска в приграничной зоне находились в своих обычных местах расположения. Охрана границы в целом была плохой. Тактическая внезапность привела к тому, что вражеское сопротивление непосредственно на границе оказалось слабым и неупорядоченным, а потому нам удалось повсюду захватить мосты через приграничные реки, прорвать находившиеся вблизи границы позиции пограничной охраны (полевые укрепления).

После первого шока противник вступил в бой.

Наступлением наших дивизий на всех участках противник был отброшен с боями в среднем на 10–12 км. Тем самым был открыт путь моторизованным соединениям (...)

30 июня 1941 г.

Во второй половине дня, в 16.30, посещение фюрером походного лагеря (...)

Фюрер подчеркивает:

А) Срочно овладеть Финским заливом, ибо только после того, как русский фронт будет ликвидирован, станет возможным свободное судоходство по Балтийскому морю (подвоз железной руды). На овладение русскими портами с суши следует рассчитывать в течение 3–4 недель, пока не будут окончательно потоплены вражеские подводные лодки...

Б) Значение Украины для продовольственного снабжения и промышленности. Ему представляется важным как можно быстрее наступать соединениями группы армий «Север» на Ленинград, не дожидаясь подхода моторизованных частей... Он рассчитывает, что если удастся достигнуть Смоленска в середине июля, Москва может быть взята пехотными соединениями только в августе. Одних танковых сил для этого недостаточно (...)

3 июля 1941 г. (12-й день Восточной кампании)

(...) В общем и целом можно уже сейчас сказать: задача разгромить главные силы противника перед Двиной и Днепром выполнена. Считаю правильным показание одного пленного русского командира корпуса, что восточнее Двины и Днепра мы можем столкнуться лишь с частью сил, которые по своей численности и вооружению сами по себе решающим образом помешать немецким операциям не в состоянии.

Таким образом, с моей стороны не будет слишком смелым утверждать: кампания против России выиграна в пределах 14 дней. Разумеется тем самым она еще не закончена. Обширность территории и упорство всеми средствами оказываемого сопротивления потребуют от нас еще нескольких недель (...)

Дальнейшие планы:

А) Как только ведение войны на Востоке из сферы разгрома вражеских сил перейдет в сферу экономической парализации противника, должны вновь выйти на первый план и решаться задачи дальнейшего ведения войны против Англии (...)

8 июля 1941 г.

(...) В 12.30 — доклад фюреру (на его командном пункте).

Результат: (...) 2. Твердое решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей, дабы не допустить, чтобы там остались люди, которых нам потом придется кормить зимой. Танки для этого использоваться не должны. «Это — национальная катастрофа, которая лишит центров не только большевизм, но и москвитов вообще...»

23 июля 1941 г.

(...) 18.00 — доклад фюреру.

Докладываю о положении противника и задаю вопрос о конечных целях операции. Он, [Гитлер], поставил свои цели так, как это приказано вчера в директиве ОКВ, и остается при своем решении... Следовательно, фон Бок²⁵ [группа армий «Центр»] должен отдать свои танковые группы и действовать против Москвы с одной только пехотой. Впрочем в данный момент его (фюрера) Москва не интересует, только Ленинград (...). Цели операции он видит, в основном в разгроме врага до широты Москвы, что он считает уже достигнутым. В заключении он... предполагает, что достигнуть Волги и вступить на Кавказ можно одними только моторизованными соединениями...

26 июля 1941 г. (...)

18.00 — 20.15...

Он (Гитлер) требует: (...)

3. Фронтальной действующей против Москвы группа фон Бока должна, если она готова, медленно нажимать вперед. Никакой спешки...

Русского оперативными успехами не разбить, потому что он их просто-напросто не признает. Поэтому он (русский) шаг за шагом должен быть разбит в процессе небольшого охвата тактического характера...

30 июля 1941 г.

(...) 16.00 — звонок генерала Йодля: фюрер выработал свой новый взгляд на ведение дальнейших операций.

ГА «Север» должна разбить противника под Ленинградом независимо от того, где она будет наносить главный удар. Отказ от удара с целью перерезать железную дорогу Москва — Ленинград. ГА «Центр»: переход к обороне. На линии оз. Ильмень — Холм — Торопец — только боевое охранение. Вывод из боя и ремонт танков. ГА «Юг»: первоначально отказ от взятия Гомеля. Вопрос о наступлении на Рославль остается открытым...

7 августа 1941 г. (47-й день)

(...) 17.00 — разговор с генералом Йодлем:

а) Крупные цели: хотим ли мы разбить противника или же преследуем экономические цели (Украина, Кавказ)? Йодль: фюрер, по-видимому, считает возможным и то и другое одновременно.

б) Относительно отдельных целей я заявляю, что цель Ленинград с выделенными для этого силами достижима. Но нам не нужно и мы не должны отдавать для достижения этой цели ничего, что требуется нам для захвата Москвы. Флангу Лееба [командующий ГА «Север»], со стороны Валдайской возвышенности никакая опасность не грозит. Ответ на вопрос: Москва или Украина или Украина и Москва — должен быть дан с точки зрения именно этого «или». Мы должны сделать это, ибо иначе не исчерпаем до осени источники силы противника. Мы должны сделать это после убедительной победы Рундштедта [командующий ГА «Юг»] и снижения боевой ценности противника...

11 августа 1941 г. (51-й день)

(...) Во всей обстановке в целом становится все очевиднее, что колосс Россия, который сознательно готовился к войне, при всей безудержности, присущей тоталитарным государствам, был нами недооценен. Эта констатация относится как к организационным, так и экономическим силам, а в особенности, к чисто

²⁵ Бок Ф. Фон (1880–1945) ген-фельдмаршал немецкой армии (1940). В 1941 г. командующий группой армий (ГА) «Центр» на Восточном фронте. В декабре 1941 г. снят с командования. В январе–июле 1942 г. — командующий ГА «Юг» и «Б». Убит во время налета союзной авиации.

военному потенциалу. Начиная войну мы рассчитывали иметь против себя примерно 200 вражеских дивизий. Но теперь мы насчитываем их уже 360. Эти дивизии, конечно, не вооружены и не оснащены в нашем понимании этого слова, и командование ими в тактическом отношении во многом не удовлетворительно. Но они есть. И если дюжина их разбита, русский выставляет новую дюжину. Он выигрывает время благодаря тому, что находится поблизости от своих источников силы, а мы все больше от них удаляемся (...)

Цит по: Якобсен Г-А. 1939–1945. Вторая мировая война: хроника и документы. / Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 154–159

Выступление И. Сталина по радио, 3 июля 1941 г. (извлечение)

Товарищи! Граждане!

Братья и сестры!

Бойцы нашей армии и флота!

К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, — продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. Тоже самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отмобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 году между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неременном условии — если мирное соглашение не задает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течении короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией (...)

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение... Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было место нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу Отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей Родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза (...)

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу...

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной Отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработленного гитлеровскими заправилами. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чувство благодарности в сердцах народов Советского Союза, являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою Родину в нашей Отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину, создан Государственный Комитет Оборона, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Оборона приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

*Сталин И. О Великой Отечественной войне
Советского Союза. М., 1947. С. 9–17*

Приказ с объявлением приговора Верховного суда СССР по делу генерала армии Д. Г. Павлова, генерал-майоров В. Е. Климовских, А. Т. Григорьева и А. А. Коробкова, 28 июля 1941 г.

№ 0250

28 июля 1941 г.

По постановлению Государственного Комитета Оборона были арестованы и преданы суду военного трибунала за трусость, самовольное оставление стратегических пунктов без разрешения высшего командования, развал управления войсками, бездействие власти бывший командующий Западным фронтом генерал армии Павлов Д. Г., бывший начальник штаба того же фронта генерал-майор Климовских В. Е., бывший начальник связи того же фронта генерал-майор Григорьев А. Т., бывший командующий 4-й армией генерал-майор Коробков А. А.

Верховный суд Союза ССР 22 июля 1941 г. рассмотрел дело по обвинению Павлова Д. Г., Климовских В. Е., Григорьева А. Т. и Коробкова А. А. Судебным следствием установлено, что:

а) бывший командующий Западным фронтом Павлов Д. Г. и бывший начальник штаба того же фронта Климовских В. Е. с начала военных действий немецко-фашистских войск против СССР проявили трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, допустили развал управления войсками, сдачу оружия и складов противнику, самовольное оставление боевых позиций частями Западного фронта и этим дали врагу возможность прорвать фронт;

б) бывший начальник связи Западного фронта Григорьев А. Т., имея возможность к установлению бесперебойной связи штаба фронта с действующими частями и соединениями, проявил паникерство и преступное бездействие, не использовал радиосвязь в результате чего с первых дней военных действий было нарушено управление войсками;

в) бывший командующий 4-й армией Западного фронта Коробков А. А. проявил трусость, малодушие и преступное бездействие, позорно бросил вверенные ему части, в результате чего армия была дезорганизована и понесла тяжелые потери.

Таким образом, Павлов Д. Г., Климовских В. Е., Григорьев А. Т. и Коробков А. А. нарушили военную присягу, обесчестили высокое звание воина Красной Армии, забыли свой долг перед Родиной, своей трусостью и паникерством, преступным бездействием, развалом управления войсками, сдачей оружия и складов противнику, допущением самовольного оставления боевых позиций частями нанесли серьезный ущерб войскам Западного фронта²⁶.

Верховным судом Союза ССР Павлов Д. Г., Климовских В. Е., Григорьев А. Т. и Коробков А. А. лишены военных званий и приговорены к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

Предупреждаю, что и впредь все нарушающие военную присягу, забывающие долг перед Родиной, порочащие высокое звание воина Красной Армии, все трусы и паникеры, самовольно оставляющие боевые позиции и сдающие оружие противнику без боя, будут беспощадно караться по всем строгостям законов военного времени, не взирая на лица.

Приказ объявить всему начсоставу от командира полка и выше.

Народный комиссар обороны СССР И. СТАЛИН

ЦАМО РФ. Ф. 4. Оп. 11. Д. 65. Л. 192–193

²⁶ После XX съезда КПСС с указанных в приказе командиров обвинения в измене Родине были сняты.

Из воспоминаний бывшего летчика П. Хохлова о бомбардировке советской авиацией Берлина летом 1941 г.

(...) Теплый июльский вечер 1941 года. Два дня назад экипажи нашего 1-го минно-торпедного авиаполка под командованием полковника Е. Н. Преображенского перелетели из-под Ленинграда на остров Эзель (Сааремаа). Поблизости, на материковой части Эстонии, шли ожесточенные бои советских войск с наступающими гитлеровскими полчищами, а здесь, на аэродроме, полным ходом началась подготовка первого удара наших бомбардировщиков по Берлину.

— Это будет наш ответ фашистам за Москву! — сказал полковнику Преображенскому командующий авиацией Военно-Морских Сил генерал Семен Федорович Жаворонков. — На подготовку — три дня!

Как раз утром радио разнесло по аэродрому сводку Советского Информбюро. В ней сообщалось о новых попытках налета фашистских бомбардировщиков на Москву.

Услышав об этом, я пошел в штаб к Преображенскому.

— Мы должны отомстить, — сказал я Евгению Николаевичу. — И если нам доверят это почетное дело, готов проложить кратчайший маршрут к Берлину.

— Прокладывай! — коротко ответил командир полка. — Но пока об этом никому ни слова! Сами понимаете, что задание необычное...

Днем на аэродром вновь приехал Семен Жаворонков.

— Правительство поручило вам, доблестные воины, произвести разведку и нанести бомбовый удар по столице германского фашизма — Берлину, — сказал генерал. — Немцы на все лады трубят, что советская ударная авиация уничтожена и что Берлин вряд ли достигаем для русских с воздуха! Вы должны это опровергнуть. Все понимали, что путь к Берлину будет нелегким. Августовские ночи на Балтике короткие, значит, надо вылететь засветло, а к Берлину подходить в полночь. После взлета идти надо на малой высоте, чтобы не обнаружили истребители противника. К этому времени враг уже базировался на прибрежных аэродромах Эстонии, Латвии и Литвы. Очень важный фактор — погода. Если Эзель на обратном пути будет закрыт туманом, посадку производить негде. До Ленинграда просто не хватит запаса горючего. Ведь полет рассчитан на семь часов, иначе говоря, на полный радиус действия. Я уже не говорю о трудностях самих действий над целью. Воздушные подходы к своей столице фашисты прикрыли аэростатами заграждения, плотным зенитным огнем. В воздухе почти непрерывно патрулировали десятки ночных истребителей.

Все это прекрасно понимали наши летчики и Евгений Преображенский, и Василий Гречишников, и Афанасий Фокин — все, кому предстояло нанести первый удар по логову Гитлера. У меня самого было одно настроение — только бы дойти до цели, сбросить бомбы на Берлин, а что будет после — не важно... Хотелось одного — только бы не сбили до цели!

Мы помнили о ранах Ленинграда, видели, как фашисты совершают налеты на город, расстреливают на дорогах беззащитных женщин, стариков, детей... Как-то я возвращался с Преображенским с задания. У Гатчины мы увидели трупы расстрелянных с воздуха женщин и детей. Евгений Николаевич, увидев картину злодеяний фашистов, сказал:

— Что стоит наша жизнь, когда видишь страдания мирных людей? Но мне хочется отдать свою жизнь лишь после того, как сумею нанести наибольший урон врагу. А как ты, Петр?

— Тоже так думаю, товарищ командир, — ответил я. И вот уже идем к самолетам!

Через несколько минут наши машины возьмут курс на Берлин. Нас провожает комиссар полка Григорий Оганезов.

— Помните, товарищи, за вами весь мир следит! Первым взлетает в воздух Афанасий Фокин, за ним Василий Гречишников, Михаил Плоткин. Поднимаемся и мы.

Вскоре открылись безграничные просторы Балтики. Лунная звездная ночь будто прочно взяла наши самолеты в свои объятия, но не надолго. На высоте пяти с половиной тысяч метров выросла густая непроглядная облачность.

— Что будем делать, штурман? — спрашивает меня Преображенский. — Бомбить Штеттин или пойдём на Берлин?

— Конечно, на Берлин! — отвечаю я.

В кабине холодно. Деревенеют пальцы, труднее стало работать. Стрелки Кротенко и Рудаков передают по сигнально-переговорному устройству (СПУ), что слева в огнях Штеттин.

Я смотрю на проступающую в разрывах облачности изрезанную береговую черту. На штеттинском аэродроме идут полеты. Гитлеровцы, по-видимому, приняв наши самолеты за свои, включают прожекторы, приглашая на посадку. Очень хотелось мне в этот момент сбросить бомбы на фашистов, но наша цель — Берлин!

Идем дальше. Наш ДБ-3 упорно лезет вверх. Высота 7000 метров, где-то внизу — аэростаты заграждения. Врежешься — верная гибель.

Теперь до фашистского логова недалеко. Восью светит луна. На воде — тени от облаков и порой трудно отличить береговую черту от морской поверхности. И вдруг луна озарила неожиданно открывшийся гигантский город. Берлин... Немцы даже не выключили уличных фонарей. Лунные дорожки пролегли через водоемы. Я определяю, где наша цель и даю поправку на курс, чтобы ударить поточнее. Ни одна зенитка не ведет пока огонь, значит нас не ждут... Определив контуры цели — заводы Симменса, — вывожу бомбардировщик на боевой курс. В момент сбрасывания бомб, нажимая на кнопку, я громко кричу: «Это вам за Москву, за Ленинград, за наших людей!»

Пусть слышит Гитлер шум моторов советских бомбардировщиков, пусть знает, что мы еще придем сюда не раз и покажем, на что способны!

Стрелок-радист Кротенко передал радиogramму на базу: «Мое место — Берлин. Задачу выполнили. Возвращаемся».

Через несколько минут мы увидели результаты своей работы. Над целью полыхали очаги пламени. Весь город погрузился в темноту. Только ввысь взметнули свои огненные пики сотни прожекторов. То тут, то там вспыхивали шапки зенитных разрывов.

Берлин скрылся не сразу. Сорок минут заняла обратная дорога до Штеттина. Над городом уже бушевал зенитный ураган, но это был шальной огонь, у страха, как известно, глаза велики.

На рассвете 9 августа наш ДБ-3 коснулся колесами родной земли. В тот же день фашистское радио сообщило, что в ночь с 8 на 9 августа 1941 года группа тяжелых самолетов военно-воздушных сил Англии нанесла удар по Берлину — имеются разрушения и убитые.

Англичане это сообщение опровергли, так как из-за непогоды английская авиация бездействовала.

А потом мы еще много раз летали на Берлин. Продолжалось это целых сорок суток. Пяти офицерам нашего полка: полковнику Преображенскому, летчикам Ефремову, Гречишникову, Плоткину и мне было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Многие товарищи получили ордена.

Хохлов П. ДБ-3 над Берлином / Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В трех томах. Гл. ред. М. И. Степичев. Т. 1. С. 102–104

Приказ Ставки Верховного Главного командования № 270 об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия 16 августа 1941 г.

Без публикации

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты. 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил немцев с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения вооруженных 1654 красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8-го мехкорпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп полковник Новиков с боем вывели из окружения вооруженных 1778 человек. В упорных боях с немцами группа Новикова-Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета армейский комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько позорных фактов сдачи в плен. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов²⁷, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробился из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант [генерал-майор. — *ред.*] Понеделин²⁸, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться к своим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддавшись панике, трусил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной, как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов²⁹, оказавшийся в окружении немецко-фашистских войск, вместо того, чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выход из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим Качаловым, Понеделиным, Кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образец смелости, стойкости и любви к Родине, а наоборот — прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, а при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся ему в плен или таких малодушных начальников, которые при первой заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командирами полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят нашу армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев. Приказываю:

Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

²⁷ Качалов В. Я. (1890–1941), генерал-лейтенант. Погиб в бою 4 авг. в районе Рославля.

²⁸ Понеделин П. Г. (1893–1950), генерал-майор. В авг. 1941 г. под Уманью попал в плен; освобожден из плена в 1945 г. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда в 1950 г. Реабилитирован в 1956 г.

²⁹ Кириллов Н. К. (1897–1950), генерал-майор. В авг. 1941 г. под Уманью попал в плен; освобожден из плена в 1945 г. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда в 1950 г. Реабилитирован в 1956 г.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен, — уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи.

Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии

Председатель Государственного Комитета Оборона И. СТАЛИН, Зам. Председателя Государственного Комитета Оборона В. МОЛОТОВ, Маршал Советского Союза С. БУДЕННЫЙ, Маршал Советского Союза К. ВОРОШИЛОВ, Маршал Советского Союза С. ТИМОШЕНКО, Маршал Советского Союза Б. ШАПОШНИКОВ, Генерал армии Г. ЖУКОВ

1941 год: в 2-х кн. Кн. 2. М., 1998. С. 476–479

Телеграмма И. Сталина командующему ленинградским фронтом генерал-лейтенанту М. Попову, 28 августа 1941 г.³⁰

Ваши сегодняшние представления напоминают шантаж. Вас запугивают командующие армиями, а Вы, в свою очередь, решили, видимо, запугивать Ставку всякими ужасами насчет прорывов, обострения положения и прочее. Конечно, если Вы ничего не будете делать для того, чтобы требовать от своих подчиненных, а будете только статистом, передающим жалобы армий, Вам придется тогда через несколько дней сдавать Ленинград, но Ставка существует не для того, чтобы потакать шантажистским требованиям и предложениям.

Ставка разрешает Вам отвести части с линии Выборга, но Ставка вместе с тем приказывает Вам, чтобы части ни в коем случае не покидали подготовленного рубежа по линии Маннергейма. Ставка запрещает Вам оголять Лужскую губу и отдавать ее противнику. Если даже придется 8-й армии чуточку отступить, то она все же во что бы то ни стало должна прикрыть Лужскую губу вместе с полуостровом.

Ставка требует, чтобы Вы наконец перестали быть статистом и специалистом по отступлению и вошли в подобающую Вам роль командующего, вдохновляющего армии и поднимающего дух войск.

СТАЛИН

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection».
Reel 4.; ЦАМО РФ. Ф. 3. Он. 11556. Д. 2

Приказ ставки вермахта, 15 августа 1941 г.

После доклада главнокомандующего сухопутными войсками [Браухича — ред.] фюрер приказал:

1. Группе армий «Центр» дальнейшее наступление на Москву приостановить. Оборону организовать так, чтобы характер обороняемых участков исключал возможность проведения противником охватывающих действий, а для отражения его наступления не потребовалось бы поддержки авиации и расхода сил пехоты.

2. Наступление группы армий «Север» должно в ближайшее время привести к успеху. Только после этого можно будет думать о возобновлении наступления на Москву. В связи с появлением кавалерии про-

³⁰ Попов М. М. (1902–1969). Генерал-лейтенант (1941). В ходе войны командующий Северным и Ленинградским фронтами (июнь–сент. 1941); командующий рядом армий, начальник штаба и командующий рядом фронтов. В конце августа 1941 г. под Ленинградом создалась крайне напряженная обстановка для советских войск. 21 августа началась оборона Ленинграда на ближних подступах. 30 августа немецкие войска вышли к Неве и перерезали железные дороги, связывающие Ленинград со страной. С падением Шлиссельбурга, 8 сентября, сухопутная связь с городом была окончательно прервана. Одновременно с севера к городу продвигались войска финской армии, вышедшие к 1 сент. на рубеж 30–40 км восточнее Кексгольма, Выборга.

тивника в тылу 16-й армии и отсутствием в резерве 1-го армейского корпуса подвижных частей возникла опасность, что, несмотря на сильную поддержку авиации, многообещающее наступление севернее озера Ильмень приостановится.

Из танковой группы генерала Гота немедленно выделить и передать в подчинение группе армий «Север» возможно большее число подвижных соединений (примерно одну танковую и две моторизованные дивизии).

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженных сил [Кейтель]

По поручению — Йодль

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 216

Директива верховного командования вермахта № 35, 6 сентября 1941 г.

Начальные успехи в действиях против сил противника, находящихся между смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр», в сочетании с дальнейшими успехами по окружению вражеских войск в районе Ленинграда создают предпосылки для проведения решающей операции против группы армий Тимошенко³¹, которая безуспешно ведет наступательные действия перед фронтом группы армий «Центр». Она должна быть решительно разгромлена до наступления зимы в течение ограниченного времени, имеющегося еще в распоряжении.

С этой целью необходимо сосредоточить все силы сухопутных войск и авиации, предназначенные для операции, в том числе те, которые могут быть высвобождены на флангах и своевременно переброшены.

На основании доклада главнокомандующего сухопутными войсками я отдаю следующие директивные указания на подготовку и проведение этих операций.

1. На южной половине Восточного фронта силами войск группы армий «Юг», переправляющихся через Днепр на север, во взаимодействии с наступающими войсками южного фланга группы армий «Центр» уничтожить противника, находящегося в треугольнике Кременчуг, Киев, Конотоп. Как только позволит ход выполнения этой задачи, следует перегруппировать высвобождающиеся соединения 2-й и 6-й армий, а также 2-й танковой группы для осуществления новых операций.

На фронте группы армий «Юг» подвижные соединения, усиленные пехотными соединениями, при поддержке на основных направлениях 4-м воздушным флотом, должны не позднее 10 сентября внезапно начать наступление с плацдарма, созданного 17-й армией³², через Лубны в северо-западном направлении, в то время как 17-я армия продвигается в направлении Полтава, Харьков.

В нижнем течении Днепра продолжать наступление на Крым при поддержке 4-го воздушного флота (одновременно, в зависимости от того, какие силы будут иметься в распоряжении, предпринять наступление с плацдарма в районе Днепропетровска).

Значительную помощь в выполнении задачи 11-й армии создало бы выдвижение подвижных сил к югу от нижнего течения Днепра на Мелитополь.

2. В полосе группы армий «Центр» подготовить операцию против группы армий Тимошенко таким образом, чтобы по возможности быстрее (конец сентября) перейти в наступление и уничтожить противника, находящегося в районе восточнее Смоленска, посредством двойного окружения в общем направлении на Вязьму при наличии мощных танковых сил, сосредоточенных на флангах.

С этой целью главные усилия подвижных войск сосредоточить:

На южном фланге предположительно в районе юго-восточнее Рославля, с направлением удара на северо-восток. Состав группировки — имеющиеся в распоряжении силы группы армий «Центр», 5-я и 2-я танковые дивизии, которые высвобождены для выполнения этой задачи.

В полосе 9-й армии с направлением удара предположительно через Белый. В состав группировки будут включены по возможности крупные силы из группы армий «Север».

После того как основная масса войск группы Тимошенко будет разгромлена в этой решающей операции на окружение и уничтожение, группа армий «Центр» должна начать преследование противника, отходящего

³¹ Имеются в виду войска, подчиненные главнокомандующему войсками Западного направления С. К. Тимошенко. Главное командование войск Западного направления образовано постановлением ГКО от 10 июля 1941 г. с целью координации действий Западного фронта и Пинской военной флотилии, затем Западного, Резервного и Центрального фронтов. Упразднено 10 сентября 1941 г. Вновь воссоздано 1 февр. 1942 г. (с целью координации действий Западного и Калининского фронтов) и просуществовало до 5 мая 1942 г.

³² Имеется в виду плацдарм на восточном берегу Днепра в районе Кременчуга.

на московском направлении, примыкая правым флангом к р. Оке, а левым — к верхнему течению Волги. Военно-воздушным силам поддерживать наступление 2-м воздушным флотом, усиленным своевременно переброшенными соединениями, особенно с северо-восточного участка фронта. При этом главные усилия авиации сосредоточить на флангах, используя основные соединения бомбардировщиков (8-й авиационный корпус) для поддержки подвижных соединений боевых наступающих фланговых группировок.

3. На северо-восточном фронте совместно с наступающими на Карельском перешейке финскими корпусами окружить действующие в районе Ленинграда силы противника (захватить также Шлиссельбург) с тем, чтобы не позднее 15 сентября значительную часть подвижных войск и соединений 1-го воздушного флота, особенно 8-го авиационного корпуса, высвободить для группы армий «Центр». Однако прежде всего необходимо стремиться к полному окружению Ленинграда, по меньшей мере с востока, и, в случае если позволят условия погоды, провести на него крупное воздушное наступление. Особенно важно уничтожить станции водоснабжения.

С целью облегчения преодоления финнами укреплений на старой русско-финской границе, а также для сокращения линии фронта и лишения противника возможности использовать воздушные базы, необходимо по возможности быстрее предпринять силами группы армий «Север» наступление на участке р. Нева в северном направлении. Во взаимодействии с финнами, используя минные заграждения и артиллерийский огонь, блокировать Кронштадт, чтобы воспрепятствовать выходу сил противника в Балтийское море (Ханко, острова Балтийского моря). Необходимо также изолировать район боевых действий у Ленинграда с востока на участке нижнего течения Волхова, как только будут высвобождены потребные для решения этой задачи силы. Соединение с «Карельской армией» на р. Свирь осуществить тогда, когда будет обеспечено уничтожение противника в районе Ленинграда.

4. При дальнейшем проведении операций предусмотреть, чтобы наступление группы армий «Центр» на московском направлении было прикрыто с юга посредством выдвижения из полосы группы армий «Юг» в общем направлении на северо-восток группировки прикрытия фланга, созданной из высвобождающихся подвижных соединений, и чтобы силы группы армий «Север» были нацелены накрытие северного фланга группы армий «Центр», а также на продвижение по обе стороны озера Ильмень и соединение с «Карельской армией» финнов.

5. Всякое сокращение сроков подготовки и ускорение начала операций будет содействовать подготовке и проведению общей операции.

Адольф Гитлер

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 241–243

Из сводок отдела по изучению иностранных армий Востока генштаба сухопутных войск Германии с информацией о развитии операции «Тайфун», 6–15 октября 1941 г.³³

Сводка № 113 от 6 октября 1941 г.

Положение противника на 6.10.1941, 5-й день наступления, складывается следующим образом:

1. Перед группой армий «Центр»:

1) Фронт обороны противника прорван в трех местах. Ожидается полное окружение и уничтожение около 70 крупных соединений в районах Брянск и Вязьма. Сила сопротивления противника стала слабее, чем раньше. Все в больших масштабах вырисовываются явления разложения...

4) В ходе боевых действий войск группы армий «Центр» выявилось, что большая часть десяти дивизий резервных армий [советских] уже введена в бой. Вероятно, они прибыли на фронт до начала наступления для замены измотанных соединений (...)

ГА «Центр» ... Восточнее Смоленска противник начал отход на восток, осознав безнадежность своего положения. Теперь, когда кольцо вокруг противника под Вязьмой сужено до 20 км, следует ожидать попыток прорыва в восточном направлении, усиления сопротивления перед флангами охвата и усиленного движения на западном фланге...

³³ 30 сентября 1941 г. немецкая группа армий «Центр» начала операцию по взятию Москвы на брянском направлении, а 2 октября — на вяземском (операция «Тайфун»). 7 октября большая часть соединений советских Западного и Резервного фронтов была окружена в районе Вязьмы. Еще через несколько дней в окружении оказались войска Брянского фронта.

Перед флангом охвата 4-й армии противник разбит и не оказывает серьезного сопротивления. Отдельные вражеские части пытаются прорваться из окружения на север и северо-восток. На участке 7-го армейского корпуса противник сражается отдельными разрозненными группами, в которых все чаще появляются явления деморализации. На участках 20-го и 9-го армейских корпусов противник под прикрытием аррьергардов отходит на северо-восток (...)

Сводка № 114 от 7 октября 1941 г.

... Б. Группа армий «Центр»

Закрывается кольцо вокруг противника западнее Вязьмы. Окруженные силы противника — около 45 соединений, боевой силой 30-ти дивизий — должны быть уничтожены. Противник обороняется разрозненными боевыми группами. Несмотря на это в ближайшие дни следует ожидать усиления давления по восточному фронту окружения, с направлением главного удара по обе стороны Вязьмы. Под Брянском почти завершено окружение трех армий. Перед флангами группы армий «Центр» противник начинает отходить. Подтягивание крупных сил к фронту или флангам группы армий «Центр» 7.10. установлено не было (...)

4-я армия: В котле установлено интенсивное отступательное движение в северо-восточном направлении. Почти повсеместно заметно ослабление боевой мощи противника. За Дорогобуж еще идут упорные бои. Под Волочком противник, прикрывая отход, оказывает упорное сопротивление (...)

Сводка № 115 от 8 октября 1941 г.

Создается впечатление, что противник не имеет в своем распоряжении крупных сил, чтобы остановить продвижение немецких войск восточнее Вязьмы. В котле южнее Брянска усиливается давление противника в юго-восточном направлении в районе Суземка. Перед северным флангом противник, видимо, намерен отступить до рубежа р.Волга (...)

Сводка № 116 от 9 октября 1941 г.

Брянский котел закрыт. Из него и из Вяземского котла противник предпринимает попытки прорыва в восточном направлении. Слабыми силами, действующими в основном вблизи главных дорог, противник пытается сдержать продвижение передовых частей. Сведений о переброске крупных сил с востока или с участков других фронтов пока не поступало (...) По показаниям военнопленных противник располагает в районе Москвы лишь частями НКВД и милиции (артиллерии нет, тяжелого вооружения мало)...

2-я танковая армия: Силами 4-й танковой бригады, оснащенной тяжелыми танками, противник пытается сдержать продвижение наших войск к Туле. Оказавшийся отрезанным в котле южнее Брянска, противник оказывает сильное давление прежде всего на восток и юго-восток. Противник, который по показаниям военнопленных, почти не располагает продовольствием, видимо, пытается прорваться в направлении на Орел.

2-я армия: Севернее Брянска (в районе Дядьково — ст. Цементный — ст. Судимир) оказалась сдавленной 50-я русская армия в составе частей семи дивизий. Она пытается через леса уйти на восток (...)

Силы противника, окруженные в котле западнее Вязьмы, под прикрытием аррьергардных частей пытаются прорваться на восток (...)

Сводка № 118 от 11 октября 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

...Под Медынью прорвано внешнее кольцо обороны вокруг Москвы (...)

Силы противника, окруженные западнее Вязьмы, продолжают ожесточенные попытки прорыва, главный удар наносился южнее Вязьмы. Количество пленных постоянно растет.

Сводка № 119 от 12 октября 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

Основные усилия в обороне противник сосредоточил вдоль ведущих к Москве дорог, здесь он ввел в бой новое подкрепление (запасные части, пополненные фронтовые соединения, силы, переброшенные с фронта группы армий «Север», строительные батальоны, гарнизонные части)...

Перед восточным фронтом 4-й армии сопротивление противника под Калугой, по обе стороны шоссе и восточнее Гжатска вновь усилилось в результате ввода в бой трех вновь пополненных соединений (107 сд, частей 312 сд и 313 сд) (...)

Сводка № 121 от 14 октября 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

Противник, окруженный войсками 4-й и 9-й армий западнее Вязьмы полностью уничтожен. Четыре советских армии в составе около 40 стрелковых и 10 танковых дивизий либо уничтожены, либо пленены.

По предварительным подсчетам взято в плен свыше 500.000 чел., захвачено 3.000 орудий, 800 танков, много другой военной техники. Близиться к завершению уничтожение 50-й русской армии северо-восточнее Брянска, 3-й и 13-й армий — южнее Брянска (...)

Перед восточным флангом 4-й армии общая обстановка не изменилась. Местами противник продолжает упорно обороняться. Всего на участке от Козельска до Рузы находится, видимо, 4–5 стрелковых дивизий, 1 кавалерийская дивизия и 4 танковых бригады. По показаниям военнопленных, все строительные части были сняты с фронта для строительства укреплений непосредственно вокруг Москвы (...)

Сводка № 122 от 15 октября 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

Противник, окруженный войсками 2-й танковой армии и 2-й армии, продолжает осуществлять попытки прорыва и оказывает упорное сопротивление. На юго-восточном фланге положение противника не изменилось. Воспользовавшись замедлением нашего продвижения к Москве в результате неблагоприятных погодных условий и состояния дорог, противник усиливает оборону вдоль главных дорог и особенно вдоль автострады. Перед северным флангом сломлено сопротивление противника под Ржевом. Противник отступает в северо-восточном направлении (...)

Перед восточным флангом 4-й армии усиливается сопротивление противника вдоль главных дорог. На участке 57-го моторизованного корпуса на шоссе Малоярославец — Москва появились сверхтяжелые танки, вероятно, только что изготовленные. Западнее Можайска, где противник на укрепленных позициях обороняется особенно ожесточенно, появилась 32 сд, переброшенная с Дальнего Востока.

Упорной обороной и мощными контратаками при поддержке танков противник сдерживает наше наступление на Москву (...)

ОКХ, Генштаб, Отдел по изучению иностранных армий Востока

по поручению подписал Кинцель

ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 548 Лл. 181–258

Из проекта доклада генерал-полковника Г. Гудериана³⁴ с оценкой Красной Армии, 7 ноября 1941 г.

(...) «Краткая оценка русских вооруженных сил».

Командование 2-й танковой армии. Разведывательный отдел штаба армии, 7 ноября 1941 г.

«I. РУССКОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

а) Высшее командование.

Высшее командование показывает себя очень энергичным. Оно стремится руководить по немецким принципам и приспособиться к немецким методам боевых действий. Но здесь оно не может полностью развернуться, так как ему мешают:

1. Политические требования государственного руководства.

2. Недостаточная ориентировка соседей и подчиненных командиров в общей обстановке и, как следствие, недостаточное понимание и увязка ее с собственными намерениями. Издание приказов о необходимых мероприятиях, в особенности о контрмерах, большей частью производится с запозданием. Введение сил при самом по себе хорошем оперативном и тактическом замысле производится большей частью в недостаточной степени и не массированно.

Трения между военным и политическим руководством едва заметны.

В отношении личных качеств, почти всегда храброе.

б) Среднее командование.

Большой частью хорошо обучено, но во многих случаях ему не хватает сообразительности. При склонности к схематизму их приказы большей частью примитивны и в них отсутствует ясное выставление своей собственной воли. Об общей обстановке оно бывает осведомлено лишь в очень редких случаях. Оно не в состоянии организовывать наступление силами, превышающими численность полка.

³⁴ Гудериан Г. (1888–1954), генерал-полковник немецкой армии (1940) Командующий танкового корпуса (1939–40). С июня 1940 г. 2-й танковой группой (с окт. 1941–2 ТА). После поражения под Москвой — отчислен в резерв. С марта 1943 г. — генерал-инспектор танковых войск., с июля 1944 г. — начальник генштаба сухопутных войск. В марте 1945 г. уволен в запас.

В отношении личных качеств большей частью храброе.

Трения между военным и политическим руководством проявляются чаще.

в) Низшее командование.

Низшее руководство по своему составу очень разнообразно. Наряду с личностями, всецело отдающимися борьбе, имеется большое количество командиров, которые быстро прекращают борьбу. В низших служебных инстанциях эти две крайности выступают наиболее резко. В большинстве случаев низшие командиры не в состоянии вполне продуманно исполнять приказы вышестоящего командования и претворять их в собственные распоряжения. У них преобладают медлительная и обстоятельная отдача приказов, а также приверженность к схемам. Они почти никогда не ориентируются в вопросах обстановки, выходящих за рамки их собственных приказов.

Часто выступают трения между военным и политическим руководством...

д) Общая оценка.

В общем высшее и среднее командование, оказавшееся более подвижным, чем его первоначально считали, все время пытается вырвать инициативу и взять ее в свои руки.

Низшее командование ни в какой степени не соответствует предъявляемым к нему требованиям.

Повсюду душой сопротивления является политическое руководство, проявляющееся здесь со всей силой.

Вследствие своей расовой ограниченности и связанных с ней неповоротливостью, косностью и прежде всего боязнью ответственности (последняя усиливается под влиянием политической системы), низшее командование не в состоянии быстро использовать те преимущества, которые ему могут представиться.

Следует отметить беспощадность русских при введении в бой своих частей.

Русское командование стоит ниже германского.

II. РУССКАЯ ТАКТИКА.

а) Оборона.

Оборона осуществляется с упорством, глубоко эшелонирована, но лишь в редких случаях располагает достаточно сильными резервами для эффективной защиты против охватов. Имеет место частое применение контратак небольшими подразделениями. При этом русские являются мастерами в использовании местности при исключительно умелой маскировке.

б) Наступление.

При наступлении отсутствует резко выраженная концентрация сил для главного удара, не хватает умения сосредоточить и использовать действие основных средств

Проведение наступления всегда сопровождается излишне массивным использованием пехоты. Часто применяются ночные атаки...

III. БОЕСПОСОБНОСТЬ РУССКОЙ АРМИИ.

а) Пехота.

Почти всегда упорная в обороне, искусная в ночных и лесных боях, обученная коварным приемам борьбы, очень умелая в отношении использования местности, маскировки и постройки полевых укреплений; неприхотлива и закалена. Имеет в своем составе много снайперов. Часто недостаточно обученная, она проявляет тупость и несамостоятельность в наступлении. Ее вооружение ниже немецкого, за исключением автоматической винтовки...

в) Артиллерия.

Материально хорошо снабжена. Маневренна при смене позиции. При недостаточном взаимодействии с другими родами войск ей редко удается обеспечить единообразное сосредоточение огня. Большой частью стреляет метко, но отсутствует гибкость при перенесении огня. Расходует много боеприпасов (...)

ж) Танковые войска.

Снабжены хорошей материальной частью и имеют хороший личный состав. Располагают многочисленными тяжелыми танками с отличной броней и вооружением.

Одинокья подготовка личного состава танковых частей лучше по сравнению с другими родами войск, но руководство ими уступает немецкому, а в настоящее время при применении крупных соединений оказывается совсем несостоятельным. В настоящее время танковые части более сильны в обороне, чем в наступлении.

Если русским удастся массивно ввести в бой более крупные соединения, то необходимо считаться с тем, что при отсутствии достаточного количества противотанковых средств у противника они смогут добиться значительных успехов.

з) Авиация.

Примечательным является все время проявляющийся наступательный порыв авиации, хотя в настоящее время она и уступает германской авиации в количественном и качественном отношении.

Бронированные штурмовики неприятно воспринимаются своими войсками.

При заметном стремлении к оперативному сосредоточению авиации для нанесения главного удара, тактическое руководство ее остается еще большей частью не вполне удовлетворительным (...)

IV. ВЕРОЯТНОЕ РАЗВИТИЕ.

а) Пополнение павшего в боях 1941 г. высшего командного состава в течение короткого промежутка времени невозможно. Пополнение среднего и низшего командного состава в лучшем случае достигнет среднего уровня.

б) После боев 1941 г. отсутствуют необходимые предпосылки для формирования в течение короткого промежутка времени пехотной армии, способной проводить операции.

Возможно, что в период зимнего времени верховное русское командование, претендующее на современные взгляды, сосредоточит центр тяжести на новых формированиях тех родов войск, материально-техническое и людское оснащение которых находится больше в пределах возможного, а именно: авиации, танковых частей, кавалерии.

Решится ли на это русское командование и сделает ли оно соответственно с этим вывод о продолжении войны путем использования пехотных соединений для скрытых методов борьбы, пытаясь вырвать инициативу в свои руки применением небольших, но подвижных ударных армий — покажет будущее (...)

Перевел: Пом. Начальника 2 отд[еле]ния Информационного] Отдела Р[азведывательного] Управления] Генштаба РККА Военинженер 3 ранга Тюрин
15 февраля 1942 г.

Публ. по: Исторический архив. 1992. № 1. С. 57–61

Из плана наступательных действий группы армий «Центр» в направлении Москвы, между 10 и 14 ноября 1941 г.

План группы армий

Учитывая положение со снабжением, возобновление наступления на фронте 4-й армии не произойдет раньше 18 ноября.

Лишь на левом крыле армии усиленный 5-й армейский корпус должен находиться наготове к тому, чтобы по приказу штаба группы армий занять возвышенность у Теряево через день после начала операции «Волжское водохранилище».

9-я армия имеет приказ самое позднее 15 ноября — ожидается сносная погода — осуществить операцию «Волжское водохранилище». Первой целью наступления является р. Лама и переправы через юго-западную оконечность Волжского водохранилища. Дальнейшая цель: овладеть дорогой Теряево — Клин — Завидово (...)

Там, где сопротивление противника на фронте ослабевает, следует наносить удар, независимо от вышеуказанных сроков (...)

2-я танковая армия: как только будет возможно — продолжить наступление на северо-восток. Задача 2-й армии остается без изменений.

Штабу 2-го воздушного флота была выражена просьба использовать временное эшелонирование наступательной операции для массированных действий по возможности крупных сил ВВС перед участками наступления.

Командующий группой армий «Центр» фон Бок

ЦАМО Ф. 500. Оп. 12462. Д. 572. Л. 52

Приказ Ставки Верховного Главнокомандования № 0428 об уничтожении населенных пунктов в прифронтовой полосе, 17 ноября 1941 г.

Опыт последнего месяца войны показал, что германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого одеяния и, испытывая огромные трудности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах. Самонадеянный до наглости противник собирался зимовать в теплых домах Москвы и Ленинграда, но этому воспрепятствовали действия наших войск. На обширных

участках фронта немецкие войска, встретив упорное сопротивление наших частей, вынужденно перешли к обороне и расположились в населенных пунктах вдоль дорог на 20–30 км по обе стороны. Немецкие солдаты живут, как правило, в городах, в местечках, в деревнях в крестьянских избах, сараях, ригах, банях близ фронта, а штабы германских частей размещаются в более крупных населенных пунктах и городах, прячутся в подвальных помещениях, используя их в качестве укрытия от нашей авиации и артиллерии. Советское население этих пунктов обычно выселяют и выбрасывают вон немецкие захватчики.

Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из всех помещений и теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом — такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного Главного Командования приказывает:

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог.

Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников и партизанские диверсионные группы, снабженные бутылками с зажигательной смесью, гранатами и подрывными средствами.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20–30 человек каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника. В команды охотников подбирать наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов, командиров и политработников, тщательно разъясняя им задачи и значение этого мероприятия для разгрома германской армии. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов, в которых расположены немецкие войска, представлять к правительственной награде.

3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. В первую очередь для этой цели использовать выделенные в полках команды охотников.(...)

Ставка Верховного Главного Командования И. СТАЛИН, Б. ШАПОШНИКОВ

ЦАМО. РФ. ф. 4, оп. 11, д. 66, л. 221–222

Объяснительная записка командующего войсками западного фронта генерала армии Г. Жукова И. Сталину к плану-карте³⁵ контрнаступления армий Западного фронта, 30 ноября 1941 г.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

генерал-лейтенанту т. ВАСИЛЕВСКОМУ

Прошу срочно доложить Народному Комиссару Оборона т. Сталину план контрнаступления Западного фронта и дать директиву, чтобы можно было приступить к операции, иначе можно запоздать с подготовкой.
ЖУКОВ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ОБОРОНЫ товарищу СТАЛИНУ

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ПЛАНУ-КАРТЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ
АРМИЙ ЗАПАДНОГО ФРОНТА

1. Начало наступления, исходя из сроков выгрузки и сосредоточения войск и их довооружения: 1-й ударной, 20-й и 16-й армий и армии Голикова с утра 3–4 декабря, 30 армии 5–6 декабря.
2. Состав армий согласно директивам Ставки и отдельные части и соединения, ведущие бой на фронте в полосах наступления армий, как указано на карте.
3. Ближайшая задача: ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана³⁶ разбить противника на левом крыле фронта армий Западного фронта.

³⁵ Карта не публикуется.

³⁶ Имеется в виду 2-я танковая группа (с октября 1941 г. — 2-я танковая армия) немецкой группы армий «Центр».

4. Дабы сковать силы противника на остальном фронте и лишить его возможности переброски войск 5, 33, 43, 49-я и 50-я армии фронта 4–5 декабря переходят в наступление с ограниченными задачами.
5. Главная группировка авиации (3/4) будет направлена на взаимодействие с правой ударной группировкой и остальная часть с левой — армией генерал-лейтенанта Голикова.

Жуков, Соколовский³⁷, Булганин³⁸

30.11.41 г.

Резолюция «СОГЛАСЕН И. СТАЛИН»

Публ. по: Г. К. Жуков в битве под Москвой. Сборник документов. М.: Мосгорархив, 1994. С. 63

Из сообщения Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы, 11 декабря 1941 г.

(...) С 16 ноября 1941 г. германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее...

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и спешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери...

Сообщения Советского Информбюро. Т. I. М., 1944. С. 407–409

Из сводок отдела по изучению иностраных армий Востока генштаба сухопутных войск Германии о положении на Восточном фронте, 26 ноября — 21 декабря 1941 г.

Сводка от 26 ноября 1941 г.

(...) Воздушная разведка установила интенсивное железнодорожное движение между городами Тамбов и Ранненбург... Пока не выяснено — идет ли речь о подвозе новых сил или об эвакуации (...)

Сводка от 2 декабря 1941 г.

(...) Отвод сил [советских] с фронта обороны и использование их на особо угрожаемых участках еще раз подтверждает предположение о том, что русское командование в настоящее время не располагает резервами и поэтому предпринимает попытки, введя в бой все имеющиеся в распоряжении силы, приостановить наступление немецких войск (...)

Сводка от 3 декабря 1941 г.

(...) На восточном фланге 2-й танковой армии противник активности не проявлял. Признаков появления новых сил нет... По показаниям пленных, юго-западнее Москвы созданы пять оборонительных линий, расположенных одна за другой. Неоднократно противник переходит в атаку севернее Москвы под Яхромой, а также прорывает слабыми силами фронт 3 ТГр. Противник провел разведку боем перед 13 АК (4 А)...

³⁷ Соколовский В. Д. (1897–1968). Маршал Советского Союза (1946). Начальник штаба Западного фронта (июнь 1941 — янв. 1942, май 1942 — февр. 1943). Командующий Западным фронтом (февр. 1943 — апр. 1944). Впоследствии нач. штаба 1-го Украинского фронта (апр. 1944 — апр. 1945), зам. командующего 1 Белорусским фр. (апр. — май 1945).

³⁸ Булганин Н. А. (1895–1975), гос. и парт. деятель. В 1947–1958 гг. — Маршал Советского Союза. С июля 1941 г. член военного совета Западного фронта, Западного направления. В 1943–1944 член военного совета ряда фронтов. С ноября 1944 г. — зам. наркома обороны и член ГКО, с февраля введен в состав Ставки ВГК. 1934–1961 — член ЦК КПСС.

Перед 41 АК значительно увеличилась численность стрелковых дивизий противника, предположительно за счет служащих тыловых служб. Сведения (пока неподтвержденные) о подтягивании противником нескольких бригад на участок фронта в районе канала свидетельствуют о подготовке противника к продолжению наступательных действий западнее Яхромы и севернее Дмитров (...)

Сводка от 7 декабря 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»:

На юго-восточном фланге 2-й армии противник сосредоточил кавалерию, переброшенную из Воронежа. Значительных успехов добились русские на восточном фланге 2-й танковой армии. С неснижающимся упорством противник атакует на участке 4-й армии.

3-я танковая группа:

На правом фланге и центральном участке фронта танковой группы противник лишь преследует наши отходящие части, сосредоточив основные усилия на центральном участке и левом фланге 36 мд. Ему удалось расширить достигнутое вчера вклинение между Рогачево и Волжским водохранилищем...

Сосредоточение крупных ударных сил, массированное использование авиации, артиллерии и танков позволяет сделать вывод о подготовке противника к попытке осуществить наступление с целью деблокирования Московского участка фронта. По показаниям пленных, русское командование планирует прорыв нашего фронта на участке между Москвой и Калининским, чтобы иметь возможность ударить в тыл нашим частям (в направлении на Клин)...

Сводка от 8 декабря 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

Русские продолжают бои на прорыв по обе стороны Волжского водохранилища.

Исходя из обстановки на южном фланге, складывается впечатление, что противник подтягивает свежие силы к правому флангу 2-й армии и к г.Елец. На восточном фланге 2-й танковой армии крупные силы противника преследуют наши отходящие части. В остальном значительных изменений в обстановке противника нет (...)

Сводка от 10 декабря 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

Намерения противника заключаются в следующем: продолжая наступательные действия, расширить участки прорыва в полосе 2-й армии, 3-й танковой группы и 9-й армии.

Это намерение подтверждается обращением Члена Военного Совета Западного Фронта к войскам, где ясно выражен призыв продолжить операции «для окончательного разгрома фашистов вплоть до уничтожения последнего солдата». Для этого в бой вводятся все имеющиеся в наличии резервы, в т.ч. соединения, сформированные восточнее р. Волга...

Сводка от 21 декабря 1941 г.

(...) Б. Группа армий «Центр»

Учитывая испытываемый нами недостаток сил и средств, противник в ходе начавшегося наступления на широком фронте приступил к созданию ударных группировок для последующего использования их на наиболее важных в тактическом отношении участках. Для создания ударных группировок, вероятно, используется часть дивизий, предназначавшихся для формирования в тылу резервной армии. С непрекращающимся упорством продолжаются атаки на наиболее важных в тактическом отношении участках. Ожидается дальнейшее усиление противника за счет вновь подтянутых соединений. (...)

ОКХ, ГШ, Отдел по изучению иностранных армий Востока
подпись неразборчива

ЦАМО Ф. 500. Оп. 12462. Д. 539. Л. 90–97, 106, 121–122, 214

Директива верховного командования вермахта № 39, 8 декабря 1941 г.

Преждевременное наступление холодной зимы на Восточном фронте и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне.

Порядок ведения этой обороны зависит от цели, которую она преследует, а именно:

- а) удерживать за собою районы, имеющие для противника важное оперативное и военно-хозяйственное значение;
- б) дать войскам отдых и возможность произвести пополнение;
- в) создать таким образом необходимые предпосылки для возобновления крупных наступательных операций в 1942 г. В связи с этим приказываю:

I. Сухопутные войска

1. Главными силами войск на Востоке по возможности скорее перейти к обороне на участках, определяемых главнокомандующим сухопутными войсками, а затем, выводя с фронта в тыл, в первую очередь, танковые и моторизованные дивизии, начать пополнение всех соединений.

2. На тех участках, где линия фронта будет относиться назад по нашей инициативе, т. е. там, где противник пока не принуждает нас к этому, необходимо заблаговременно подготовить тыловую позицию, которая может обеспечить лучшие условия для отдыха частей и организации обороны, чем ныне занимаемые рубежи.

Оставление противнику важных рокадных коммуникаций в связи с отнесением назад линии фронта может создать опасность для других, еще не укрепленных участков фронта. В этих случаях необходимо время отвода войск на отдельных участках линии фронта назначать с учетом общей обстановки.

3. Конфигурация новой линии фронта должна благоприятствовать войскам в смысле их размещения и организации обороны и обеспечивать наиболее выгодные условия для подвоза снабжения, особенно, в период снеготаяния.

Необходимо наметить отсечные и тыловые позиции и, используя всю имеющуюся в распоряжении рабочую силу, по возможности быстрее оборудовать их в инженерном отношении.

4. В рамках главной задачи обороны войсками должны быть решены следующие частные задачи:

а) как можно быстрее захватить Севастополь (решение относительно дальнейшего использования основных сил 11-й армии, за исключением частей, необходимых для береговой обороны, будет принято по окончании там боевых действий);

б) группе армий «Юг», несмотря на все трудности, подготовиться к тому, чтобы при благоприятных условиях погоды еще в течение зимы предпринять наступление с целью выхода на рубеж нижнего течения рек Дон и Донец; благодаря этому будут созданы предпосылки для успешного проведения весной наступательной операции против Кавказа;

в) группе армий «Север» сократить свою восточную и юго-восточную линии фронта обороны севернее озера Ильмень, не отдавая, однако, при этом противнику шоссе и железную дорогу от Тихвина на Волховстрой и Колчаново, что по прибытии подкреплений обеспечит возможность восстановления и улучшения положения в районе южнее Ладожского озера; только благодаря этому мероприятию возможно будет окончательно завершить окружение Ленинграда и установить связь с Карельской армией финнов;

г) если будет установлено, что противник оттянул свои основные силы из прибрежной полосы на южном берегу Финского залива³⁹ и не намеревается там оказывать серьезное сопротивление, то в целях экономии сил следует овладеть этим участком побережья.(...)

IV.

Пополнение вооруженных сил личным составом на 1942 г. должно быть обеспечено и в том случае, если будут иметь место большие потери.

Поскольку контингента одного 1922 г. будет недостаточно, необходимо провести решительные мероприятия в этом отношении.

Я приказываю следующее:

1. Все высвобождающиеся на отечественной территории или возвращающиеся из спецкомандировок военнослужащие (например, военная миссия в Румынии) должны быть использованы на фронте.

Солдат более молодых возрастов, находящихся на родине или в тыловых службах, необходимо заменить фронтовыми солдатами старших возрастов.

2. В вопросе обмена сил между Восточным и Западным фронтами следует руководствоваться следующим.

Находящиеся на Западном фронте полностью боеспособные дивизии 2-й и 3-й волн, а также танковые дивизии необходимо обменять на особенно измотанные на Востоке дивизии. При этом следует иметь в виду, что в течение зимы во Франции будет допущено временное ослабление находящихся там сил.

³⁹ Речь идет о плацдарме в районе Ораниенбаума, занятом с конца 1941 г. Приморской оперативной группой войск Ленинградского фронта. Этот плацдарм в 1944 г. был использован советскими войсками для нанесения удара по врагу при освобождении Ленинградской области.

Опытных командиров, младших командиров и солдат из расформирующихся на Востоке дивизий можно направлять в эти прибывающие с Запада соединения.(...)

3. Молодых забронированных немецких рабочих следует постепенно заменять военнопленными и русскими гражданскими рабочими, которые должны использоваться группами. Особые указания по этому вопросу будут даны верховным главнокомандованием вооруженных сил.

Адольф Гитлер

Дашичев В. Банкротство стратегии... Т. 2. С. 257–260

Из телефонограммы командующего 4-й танковой группой генерал-полковника Э. Гепнера командующему группой армий «Центр» Ф. Боку о положении на фронте немецких соединений после получения приказа Гитлера удерживать занимаемые позиции, 21 декабря 1941 г.⁴⁰

21 декабря 1941 г., 14 ч. 30 мин.

(...) После приказа фюрера я вновь должен указать на серьезное положение моих войск, которые уже больше пяти недель ведут наступательные и оборонительные бои и, не имея убежищ и оборонительных позиций, сражаются с численно превосходящим противником. Соединения армии слева и справа не столкнулись с таким объемом трудностей.

Боевая численность сократилась настолько, что одна дивизия может приравняться к одному усиленному батальону. Особенно неблагоприятно сказывается недостаток командиров.

При такой обстановке удержать неподготовленную, проходящую по свободной территории линию обороны, как это имеет место на участках 46 МК и 5 АК, не представляется возможным и здесь ничего не может изменить и самый строжайший приказ, если он не подкрепляется резервами и достаточным снабжением. Длительное недостаточное снабжение горючим привело к тому, что войска были вынуждены уничтожать оружие и транспортные средства. Недостаток боеприпасов затрудняет оборону в невыносимой мере, хотя артиллерия, слабая уже сама по себе, является единственной защитой измотанных боями войск. Серьезность этого положения должна быть полностью осознана.

Требуемое фанатичное сопротивление не под силу безоружным войскам.

Как я предполагал и уже докладывал, усиленные атаки ведутся в настоящее время в центре 5 АК северо-западнее Волоколамска.

Приказы сверху связывают мне руки в руководстве своими войсками. Что произойдет, если фронт будет прорван на одном или нескольких участках?

Я прошу поставить меня в известность о крупных оперативных планах.

Гепнер

4-я танковая группа

ЦАМО Ф. 500. Оп. 12462. Д. 525. Л. 123

⁴⁰ Приказ удерживать занимаемые позиции (т.н. приказ «Держаться») был отдан Гитлером 16 декабря 1941 г. Приказ требовал фанатично упорного сопротивления и запрещал проведение крупных отступательных операций. Одновременно предполагалась переброска на Восточный фронт с Запада резервных соединений и маршевых батальонов. После выхода приказа Гитлер снял со своих постов ряд крупных военачальников, в т.ч. командующего ГА «Центр» фон Бока, ком 2 ТА Г. Гудериана, а также самого Э. Гепнера (автора нижеприводимого документа).